

МИШЕЛЬ ФАШАХ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

ЯЗВЕНКА МАЛИНОВНА ИЛИ ПОСОБИЕ ПО ПЛОХИМ РЕШЕНИЯМ

Мишель Фашах

Язвеника Малиновна или пособие по плохим решениям

<https://litres.ru/74458667>

SelfPub; 2026

Аннотация

Яна всего лишь должна была пережить анестезию. Лечь, отключиться, проснуться — стандартный план. Но что-то пошло не так.

Она очнулась в чужом теле, в магическом круге, посреди незнакомого мира и рядом с демоном. Демон, к сожалению, оказался не галлюцинацией. Маги — тоже. А новый мир быстро дал понять: здесь любят договоры, печати, приказы, красивые титулы и чужие судьбы, разложенные по полочкам.

Здесьние умники уверены: всё под контролем. Совет принимает решения. Боевые единицы числятся по номерам. Демоны служат по контракту. А случайно попавшую сюда женщину можно обсудить, оформить, передать и использовать, будто она не человек, а особо шумный предмет.

Яна с этим категорически не согласна.

Пока окружающие пытаются объяснить ей правила, она пытается понять, кто вообще все эти люди, почему её считают

чьей-то собственностью и как выжить в мире, где магическая бюрократия страшнее проклятий.

А ещё желательно не устроить катастрофу. Но с этим пунктом могут возникнуть сложности

Содержание

Глава 1. Анестезия с побочками	5
Глава 2. Согласие получено	12
Глава 3. Заперты вместе	23
Глава 4. Ужин в «хорошей компании»	30
Глава 5. Экспериментальное тело	40
Глава 6. Нужный пятый	49
Глава 7. Айсберг ненависти	56
Глава 8. Дело Накопителя	67
Глава 9. Мягкие туфли и чужая постель	76
Глава 10. Стандартный пакет владельца	84
Глава 11. Правила приручения	96
Конец ознакомительного фрагмента.	99

Мишель Фашах Язвеника Малиновна или пособие по плохим решениям

Глава1. Анестезия с побочками

Всё началось с операции. Я спокойно готовилась к ней. Приехала в клинику, подписала стопку бумаг, переоделась в «операционное». Поговорила с хирургом, и в конце концов меня пригласили в этот зал страха.

Уже на столе, когда сделали укол, я успела только спросить:

— А почему лицо жжёт? Это нормально?

— Так работает анестезия...

И всё.

Сон накрыл сразу.

Я прямо порадовалась, что не просто темнота. И не всякие полёты сквозь тёмные узкие пространства со светом в конце туннеля.

Ура!

Оказалась я в... наверное, куполе, который переливался

золотыми искрами, поверхность «текла» алыми разводами вверх. Пока вглядывалась в узоры, поняла, что меня звали.

Перевела взгляд ниже и увидела демона. Ну как демон. Сейчас такие классные косплеи есть. А этот выглядел на удивление скромным: пара небольших рожек, вполне себе кожистые крылышки, хвост. Копыта, к сожалению, в комплект не входили. Он открывал рот и жестикулировал.

Спустя пару минут, по моим ощущениям, я наконец услышала его голос.

— Скажи, когда начнёшь слышать меня, — терпеливо повторил он уже в третий раз.

— Слышу.

— Хорошо. Я предлагаю тебе заключить контракт! — пафосно объявил он.

«Забавно. Сюжет только скучный», — подумалось мне.

— Какой? — нарочито устало спросила я.

Рогатый моргнул пару раз.

— Вместо того чтобы отправиться в небытие, я предлагаю тебе работу в этом мире. Тебе предстоит наполнять энергией пять магов, что защищают саму суть жизни!

— Секс, что ли? — решила я сразу перевести происходящее в разряд эротики.

«После операции мне ещё не скоро светили плотские удовольствия. Значит, развлекусь хотя бы здесь», — разрешила я сама себе.

— Почему сразу секс? — нахмурился он. — Твоё новое

тело условно бессмертно и приспособлено накапливать магическую энергию этого мира и отдавать её.

— Я что, голем какой-нибудь? — с удивлением посмотрела я на свои руки.

Руки как руки. Разве что не мои. Кожа слишком гладкая.

«Что ж, мозг выдал новый уровень. Такого репертуара у меня до этого не случалось».

— Не совсем. Твоё тело выращено и обучено так, чтобы призванная душа могла разговаривать на местном языке и управлять им. А также ты можешь двигаться, потому что оно уже умело стоять, ходить и жестикулировать.

— Сиськи ничего, — оценила я приобретение.

Вообще осмотр самой себя оказался неудобным. Зеркала нет. Освещение сомнительное. К тому же стояла голышом перед демоном не в своём теле.

За золотой стеной кто-то хохотнул.

— Так и что там с передачей энергии? С кем её «передать» надо будет? С магами этими? Почему я их не вижу?

— Они за пределами защитного контура.

— От меня, что ли, закрылись? Как некультурно, — вздохнула я. — Пока товар лицом не увижу, ничего подписывать не буду. На данный момент ваш контракт весьма скучен.

— Тебя только секс интересует? — в лоб спросил демон.

«Ну в такой галлюцинации беспокоиться о куске хлеба или крыше над головой не придётся, а вот развлечения нуж-

ны», — размышляла я, внимательнее присматриваясь к рогатому.

— У тебя с этим какие-то проблемы? Девственник? — вознамерилась я поддеть демона.

— Если мы займёмся сексом, ты умрёшь, — ухмыльнулся он.

— Ты дурак, что ли?! Не умеешь сдерживаться? Или только всё для себя? О партнёрше совсем не думаешь? — возмутилась я.

Глаза рогатого округлились. Мне показалось, что даже дымок из пальцев пошёл. Жаль, что не из ушей, как в мультиках. На лице появился оскал.

Хихиканья за стеной стало больше.

— Я покажу тебе, как это — оскорблять Василиевса! — зарычал демон и схватил меня, крепко прижав к себе.

— Раздёнсья для начала. Можно под музыку, — сипло заявила я, понимая, что воздух из лёгких почти выбит его объятиями.

Длинный раздвоенный язык, алый и раскалённый на вид, скользнул от моей груди к шее и дальше к уху. Сон глушил ощущения: жарко, интересно, но не до конца реально.

— Ещё! — потребовала я.

С шумом втянув воздух, он развернул меня спиной к себе. Горячая рука скользнула ниже к животу, постепенно захватывая самые нежные места. Два пальца проникли внутрь. Он, помедлив, вытащил их. Зашуршала одежда.

— Ложись! — приказал он.

— На пол?! — возмутилась я.

— Ты здесь кровать видишь?

«Ну блин. Серьёзно? Что за сервис?!»

Но потом демон снял свой пиджак и постелил его под меня.

«Ладно уж... во сне цистита не бывает. Наверное».

Легла на спину, неловко и почти целомудренно. Демон навис сверху, плавно вошёл, пока я не выгнулась до предела, уперевшись рукой в его грудь. Горячий.

Двинулся. Осторожно. Сбивался, ловил мои реакции и явно не понимал, где промахивается. Тут скорее тормозила я сама. Происходящее до сих пор не тянуло на взрыв эротики в отдельно взятом сне.

Незадачливого партнёра пришлось обучать вручную: я схватила его руку, направляя движения, показывая, где и что трогать. Рогатый увлёкся.

И наконец стало реально хорошо.

Хотя голову до конца так и не отключало: я не могла понять, возбуждает меня происходящее или мешает то обстоятельство, что снаружи купола стояли эти «маги» и, судя по звукам, внимательно следили за процессом.

— Ещё... ещё... — стонала я.

Мой новый знакомый старался всё сильнее.

— Ты самая странная из призванных, — шептал он мне на ухо.

Купол зашуршал, осыпаясь на нас. Снаружи раздались испуганные голоса и топот.

Когда золотистые хлопья осели, я увидела, что за пределами окружности, в более мелких кругах, подсвеченных снизу синим, стояли пять мужчин в хламидах. Вполне себе магического вида.

«Анестезийный бред продолжает подсовывать фэнтези», — разочарованно отметила я.

— Раздевайтесь! Теперь-то я вас могу видеть! — рассмеялась я.

Демона это, кажется, разочаровало, потому что он ускорился и заодно зарычал на одной ноте.

— Я не знаю. Поначалу показатели не выбивались, но сейчас это значительно выше нормы, — один из «магов» сверился с какой-то табличкой, исписанной светящимися знаками.

Заметила, как один из стоящих вокруг действительно скинул хламиду и принялся расстёгивать штаны.

— А я думаю, надо рискнуть, — прокомментировал раздевающийся.

Рыжие волосы, заплетённые в две косы, делали его похожим то ли на русскую девочку, то ли на викинга. По фигуре, конечно, ближе ко второму. Физкультурой он явно не пренебрегал.

— Не отвлекайся, — прошептал мне демон.

— От чего? Ты будто в первый раз с женщиной спишь...

— простонала я, наблюдая за разоблачением уже второго мага.

Демон зарычал, перевернул меня на живот, схватил за волосы на затылке и поставил на колени. Вбился куда сильнее, не давая как следует вдохнуть. Даже такая грубость не ото-звалась болью.

«Наверное, анестезия добралась и сюда», — порадовалась я, закрывая глаза от удовольствия.

В рот проник большой палец, который я с готовностью приняла.

Открыв глаза, увидела напротив яркие горчичные, обрамлённые серыми ресницами. Диковинное сочетание. Обладатель этих невозможных глаз улыбался.

Демон кончил.

И я с ним.

Меня повело вниз, но чужие прохладные руки успели подхватить.

Глава 2. Согласие получено

Проснулась я в палате. Хотя, кажется, совсем не в той, где я лежала перед операцией. Светлые стены, но неприлично высокий потолок. Слишком большая комната. Слишком... Да всё слишком! Хотя бы то, что потолок сводчатый.

«Ничего себе как анестезия вдарила. Или я просто ещё из неё не вышла?» — подумала я.

Быстрый осмотр подтвердил догадку. Тело всё то же. Я ущипнула себя за руку. Да, ощущения всё ещё смазанные. Боли почти нет.

Лежать во сне в палате мне не улыбалось. Хотелось пойти найти что-то интересное и впечатляющее. Поэтому, смело откинув одеяло и не найдя одежды, я намотала на себя простыню, снятую с постели, и пошлёпала голыми стопами по холодной мозаике пола.

За дверью никого. Впереди тянулся длинный скучный коридор. Я вернулась в палату. Потом до меня дошло: окно же есть.

«Офигенно!» — другого слова не нашлось.

Там раскинулся парк. Но не как в фильмах с ровно выверенными геометрическими клумбочками, а дикий, с кривыми дорожками. Деревья росли, где хотели, без всяких подстриженных крон. На стволах просвечивали жилки голубого цвета. Кроны различались фактурой и оттенками: в ос-

новном зелёные, но кое-где уходили в голубой. Под деревьями — множество светящихся грибочков. Цветы белые, алые и жёлтые покрывали кусты слегка сиреневого цвета. И над этим всем вдали торжествовал водопад. Огромный. Он рисовал сразу несколько радуг.

Зажмурилась от яркого солнца, отражавшегося от воды и бившего в глаза.

— Красиво? — спросил меня голос.

Я дёрнулась и со всей дури долбанулась рукой о подоконник.

— Мммм... Больно! — пожаловалась я, поворачиваясь.

Демон. Всё тот же. Глаза чёрные, кожа красноватая... но не то чтобы прямо алая. Смотрел подозрительно.

— Ты же с Земли? — спросил он.

— В каком смысле? А, подожди... Это какой-нибудь Антариус? Не может же это быть адом...

— Не Антариус. С Земли прибывают своеобразные особы. Чаще всего именно такие не удивляются прибытию в Жетнокву. Но таких, как ты, по записям ещё не попадалось.

— Почему?

— Потому что ещё ни одна душа не пыталась заключить контракт через секс.

— А мы его заключили, кстати?

— Заключили... — недовольно буркнул демон.

— Не помню, чтобы я что-то подписывала, — упрямо возразила я.

— Это неважно. Ты согласилась. Этого достаточно.

— И что теперь? Это мой дворец? Где слуги? Где маги? Чего делать?

Демон тяжело выдохнул и присел на разорённую мной кровать.

— Скажи мне, почему женщины с Земли сразу требуют принца, дворец, магические силы и слуг? У вас там что, все так живут? У вас там принцы и дворцы оптом выдаются?

— Стандартные ожидания от попадания в другой мир...

— Давай начнём с базовых вещей. Как тебя зовут?

«О! Момент, где персонажу надо придумать имя». Представляться настоящим именем и быть просто Яной мне не хотелось.

— Язвеника Малиновна, — выдала я и сама хихикнула.

Демон поднял одну бровь, но, не дождавшись от меня реакции, кивнул.

— Неплохо было бы и тебе представиться, — нарушила я неловкую тишину.

— Я уже называл своё имя! Ты что, уже забыла его?! — изумился он.

— Вот ещё, во сне имя демона запоминать... — пробурчала я.

— Это не сон! Ты не спишь. Там, на Земле, ты умерла. Как именно, я не знаю. Твою душу я вытащил из потока: она из тех, что притягивают магическую энергию. Новое тело способно накапливать эту энергию и отдавать. Всё понятно? —

прищурился он.

— И много ты таких душ ловишь?

— Конкретно я — не так уж и много. Я связан договором с магами. Но в этом мире это довольно частая процедура. Таких, как ты, тут зовут «Накопителями». Маги этого мира тоже способны накапливать энергию, но используют они её на порядок быстрее. Для оптимизации процесса четыреста лет назад был призван первый Накопитель.

— Интересный лор. Но я бы развлеклась, погуляла. Может, можно день на ночь сменить сразу? — поинтересовалась я, устав от вида демона, читающего мне лекцию.

— Ты до сих пор не веришь?

— Да какая разница? Пойдём! — Я схватила его за руку и потащила к двери.

— Ты в простыне!

— И? Ну, махни там лапками и наколдуй мне платье!

— Так это не работает! Магия энергозатратная, на платья её не тратят!

— То есть пока я в простыне, ты никуда не пойдёшь? Ладно, я сама.

Отпустила демона и открыла дверь, но она тут же закрылась обратно. Он удержал дверь без усилия.

— Хочешь тут меня развлечь? Мне очень понравился парк. Давай туда... — предложила я ему.

— Сиди тут. Я сейчас принесу тебе одежду.

— Какие условности, — фыркнула я.

Но раз уж такие правила, я села на край кровати.

Он вернулся с неожиданно современным костюмчиком: широкие штаны и бесформенная кофта, которую мой мозг из вежливости называл толстовкой. Белья к такому облачению не прилагалось, как и хоть какой-то обуви. Жаловаться на скучный наряд не стала: сама же в анестезийном бреду ничего красивее не придумала. Он предложил пройти в «столовую».

Пустой коридор, тихое здание. Да и в парке я никого не видела.

— Это что, твой дом?

— Нет, — буркнул демон на ходу.

— А что тогда?

Он открыл дверь и пригласил меня во вполне общественную столовую. Тоже пустую. Каждый скрип стула или стук тарелки по столу расплзся по залу гулом.

— Это клиника для вышедших из себя магов... Или тех, кто подхватил магическую чуму. Последнюю чуму пережили почти столетие назад. Остальных пациентов временно вывезли.

— А почему мы тут одни? — продолжала я докапываться, пока он возился в зоне кухни. На готовку происходящее не тянуло. Ещё и хвост его постоянно норовил залезть в тарелки.

— Сядь уже, — попросил рогатый.

На двух тарелках, которые он пододвинул ко мне, лежало

нечто сомнительного вида. Сиреневые листья — возможно, того же растения, что росло кустами в саду, — притворялись бутербродами. А на них, на мясистых листьях, примостились разноцветные грибочки разной формы. Не уложены — они прямо росли из листов. И ещё россыпь мелких полупрозрачных жемчужин.

Пока я рассматривала эту клумбу на тарелке, демон принёс кашу. Голубую.

— Это что? — я потыкала в «бутерброды», удивляясь, как покачивались грибочки.

— Местная еда из разряда разрешённых для тебя, — демон с готовностью засунул одну из съедобных клумб себе в рот. Наслаждения на его лице я не увидела. — Но лучше отведай каши.

— Ага... каши. Сам бутеры точишь, а мне кашу? — возмутилась я.

— Не бойся. Отравить тебя не так уж просто, — подсказал рогатый.

— Ты сказал «разрешённых». Я слышала. Если есть «неразрешённые», значит, какой-то подвох?

— Просто тело твоё не всё одинаково перерабатывает, — он достал потёртую книжицу и начал листать. — То, что в списке разрешённых, легко усваивается.

С недоверием я ткнула ложкой в кашу. Похоже на овсянку с сиропом цвета нездоровой черники. Скривилась.

Захотелось поковырять «бутерброд», да вот ногти... Ног-

ти вроде нормальные, только срезаны почти под ноль. Пришлось облизывать ложку и уже ей пытаться отковырять кушочек. Ботаническая закуска в итоге расплзлась от моих попыток.

Даже во сне пихать в себя настолько подозрительную ботанику не хотелось. Я решила найти хотя бы напиток.

Чайник нашёлся. Вполне обычный. Прозрачная вода текла из старомодного крана. Только вот как пользоваться местной плитой? И что вообще из этого — плита?

Задумчиво застыла с наполненным чайником посреди кухни-столовой.

Рогатый уже закончил с «бутербродами», сидел, положив голову на перекрещенные руки, и наблюдал.

— Где плита?

— Плита? — не понял он.

— Ну, где воду вскипятить можно?

— А! — обрадовался он. — Давай сюда.

С сомнением принесла ему чайник.

Демон взял его в руки, и через минуту из носика пошёл пар.

Я содрогнулась. «Вот это температурка». Сама же спросила:

— Чай где?

— Чай?

— Ты каждый раз будешь переспрашивать? Это невежливо!

— Буду, — кивнул он. — Ты используешь слова неправильно для этого мира. Твоё тело знает местные слова, а душа — аналоги с Земли, и получается чушь. Например, вопрос про «плиту» прозвучал смешно... у нас плиты укладывают, но никак не кипятят на них воду.

— А у нас руками воду не кипятят... — медленно проговорила я.

Мозг начинал соглашаться с демоном. Я мысленно дала себе подзатыльник.

— Чай — это трава, которую бросают в кипящую воду и делают бодрящий напиток, — уточнила я.

Демон молча поставил булькающий чайник на стол, прошёл к ящичкам, достал помятую жестяную банку. Отсыпал на ладонь серый порошок и кинул в чайник. Запах появился почти сразу. Похоже на цикорий. Он принёс две кружки. Я схватилась за полотенце, чтобы разлить, но он справился сам.

Вообще всё это подозрительно напоминало заботу. Что плохо сочеталось с его внешним видом и усталостью, заставшей в уголках глаз.

— Пойдём погуляем, — предложила я, когда напиток закончился.

— Нам нельзя...

— Почему?

— Сейчас Совет принимает решение о нашей судьбе. Может, к концу дня нас убьют...

— Как так? Ты же демон? — прищурилась я.

— Демон...

— Так расхреначь тут всё к чёртовой бабушке...

— Не могу, — на удивление с первого раза понял он.

— Почему?

— Потому что тогда меня точно убьют! Тут есть специалисты для таких, как я... Это тебе хорошо. Ты сдохнешь, и твоя душа снова начнёт путешествовать в мировом пространстве. А я если сдохну — всё! Понимаешь? Всё! Никаких перерождений. А я ещё даже пожить не успел. Только-только выучился. Только работать начал, с самых низов. Брался за всё. На свою голову с этими магами связался... Знал же, что дело нечистое...

Он разошёлся. Почти до соплей.

Вся напускная таинственность с демона слезла, как пенка с молока.

— У тебя бумаги и карандаша не найдётся? — поинтересовалась я, поймав паузу.

Он скрипнул зубами, достал из внутреннего кармана блокнотик, вырвал страничку и дал мне тонкую палочку, похожую на ручку с красным камешком вместо кнопки. Которая, конечно же, писала красными чернилами.

Я хихикнула и попыталась написать «Многоуважаемый». Не вышло. Каракули на русском не сложились в слово, а на местном «память» не включалась.

— Ты не сможешь, — с надменным удовольствием про-

комментировал демон у меня за спиной.

— Я что, писать не умею?

— Для Накопителя это не нужно. Сложно обучать. К твоему родному языку у тела нет привычки. Если захочешь писать — учиться придётся заново.

— Как же мутрно, — рыкнула я и перевернула листок.

Рисовать оказалось так же сложно, как писать. Но тут хотя бы оставался шанс. Я начала со здания, в котором мы находились. Прикинула размеры, этажность. Коряво пририсовала парк, водопад. В окне — схематически себя и демона с рогами и крыльями.

Рисунок не напоминал детский — он был детским.

Потом я добавила разрушения: раскол посреди этой идиллии до самой земли, летающие куски... и даже ядерный гриб. По крайней мере, мне показалось, что похоже.

— Как отправить письмо? — спросила я.

— Куда?

— В Совет, который тебя грохнуть хочет...

— Не меня, а нас. Я могу отправить. Нам повезло — мы в правительственном здании. Тут есть линия общественной почты. Только чего ты хочешь добиться своими каракулями?

— Я им пытаюсь угрожать. Они же не знают, что ты слабая истеричка... Демон всё-таки. Пусть думают, что ты тут всё уничтожишь, если тебя не выпустить...

— Мне кажется, твоё «письмо» возымеет обратный эффект, — прокомментировал демон сквозь зубы.

И мой рисунок просто сгорел у него в пальцах.

Глава 3. Заперты вместе

На улице раздался слабый перезвон. Я метнулась к окну. Коренастый мужчина шёл по дорожке к нам. На макушке — сложное украшение, из-за которого тёмная коса торчала вверх, как у персонажа со старой японской гравюры. Карие глаза. Нос с горбинкой.

Я сбежала по лестнице вниз.

— Совет принял решение оставить вас в живых, — начал он без предисловий.

За моей спиной раздался жаркий выдох. Демон бесшумно спустился по лестнице — а я его и не заметила.

— Собирайтесь. Решение Совета: немедленно отправить боевую единицу на линию удержания, дабы не смущать местное население, — маг перевёл взгляд на рогатого.

— Пойдём, — демон схватил меня за локоть и потащил наружу.

«Ни здрасте, ни пожалуйста», — возмущалась я про себя, но возмущение быстро утонуло в необычности происходящего.

Снаружи разливался необыкновенно тёплый свет. Солнце — не такое: кремово-золотое. И вообще мир за дверью казался чуднее, чем внутри.

Я прищурилась — и заметила у солнца «ушко», более тусклое, красновато-оранжевое. Немного ослепнув, чуть не

навернулась, но рогатый схватил меня за ворот.

Маг вывел нас за ограду, спрятанную среди кустов на небольшом пригорке, и я застыла.

Передо мной стоял целый кортеж автомобилей фиолетового цвета. Огромные, с вытянутым «носом», прямиком из самого начала автомобилестроения. Честно говоря, я втайне надеялась на карету, обрамлённую золотой лепниной, с шестёркой белоснежных коней, а не на технологическое чудо.

Пока я размышляла, маг и демон запихнули моё охреневшее тельце внутрь салона, и мы неспешно тронулись.

Салон, кстати, оказался не менее чудным. Два диванчика, развёрнутые друг к другу, точно мы с демоном собирались болтать всю дорогу.

Он занял позицию спиной к дороге: раскинул руки по спинке дивана, крылья сложил за спиной узкой кожистой гармошкой — и стало казаться, словно он и вовсе человек. Ну, слегка рогатый и немного перезагоравший в первый день отпуска. Ещё и расстегнулся почти до пояса, демонстрируя узкую полосу торса. Ногу на ногу закинул, глаза прикрыл. Только пальцы выбивали нервный ритм. Не спит.

Я потрогала диван. Ткань напоминала велюр. Внутри пахло перегретым металлом, жара липла к коже. Пришлось открыть окна.

Машина шла мягко. Не укачивало. Пейзаж прикидывался инопланетным только цветовой гаммой. По скуке — родным, междугородним.

Скучно стало быстро. Особенно бесило старательное молчание попутчика.

— И куда мы едем?

— Ты вообще умеешь слушать, что тебе говорят? — тихо спросил он.

— Уже забыла. Наверное, слишком обрадовалась твоему унылому обществу...

— Тогда какой смысл мне отвечать? Приедем — увидишь.

— Ты всегда будешь таким противным? Я могу сменить машину? Там целый кортеж. Наверняка есть собеседники поинтереснее.

— Нет.

— Что «нет»?

— Ты будешь ехать со мной. Всю неделю.

— Неделю?! — вот тут сюжет совсем оборзел. — Это совершенно скучный сюжет! Давай сменим!

Демон молча достал из-за пазухи книжицу и начал листать.

Я привстала, ухватилась за поручень вдоль двери и потянула на себя спинку диванчика, на котором он сидел.

Он медленно повернул ко мне голову.

— Пересядь-ка. Я хочу добраться до водительского места. Нас от «водителя» отделяла плотная стенка.

— Тут нет никакого водителя.

— Что? У вас уже ИИ водит транспорт? Ничего себе... Тогда тем более — двигайся!

Рогатый резко привстал и толкнул меня обратно.

— Ты чего дерёшься? А если я тебе по рогам настучу? — возмутилась я.

— Сиди смирно. Иначе... — начал он.

— Что «иначе»? Убьёшь? Мог бы — уже убил. Значит, не можешь.

— Есть вещи похуже смерти...

— Согласна. И? Показывать нечего, остаётся авторитетом давить? Ты его уже растерял. Поздно. Почки отказали.

— У меня всё в порядке с организмом... — стушевался он.

Я рассмеялась.

— Мне надоело. Как тут открываются двери? — я уже дёргала всё подряд.

— Пока мы едем, двери не откроются. Требование безопасности.

— А в туалет как? А если укачивает? А если рождает пассажир?

— Терпи. Тебя не может укачать. И родить ты тоже не сможешь. Такой функции просто нет.

— А ты? — удивилась я.

— Меня тоже не укачивает. И с рождением тот же итог, — его перекосило.

— То есть это только для меня такие правила?

— Для нас. Демоны, оставшиеся в мире после обряда призыва, — редкость.

Я перестала суетиться и стала слушать.

— Защитный круг, в который тебя призвали, одновременно призывает демона в этот мир и защищает от него. Я в нём могу принять плату, призвать душу в выделенное тело и вернуться обратно, не нарушая целостность окружающих пространств и существ. Демоны, свободно ходящие по этому миру, обычно уничтожаются инквизиторами или... — он пролистал книжицу, — паладинами.

— А-а-а, так они всё-таки боятся тебя, — улыбнулась я. — Пытался обмануть меня, да? Мол, нас обоих уничтожат... Скользкий ты гад.

Он скривился и снова замолчал.

Ещё пару часов в этом фиолетовом гробу на колёсах — и я бы начала грызть обивку. Подтянула ноги и положила грязные ступни прямо между его коленями. Он от неожиданности развёл ноги шире, и я упёрлась стопами в его бёдра, раздвигая ещё сильнее.

Возмущение на его лице — бесценно. Как и отвращение. Будто я ему не ноги сунула, а сколопендру.

— Ты что делаешь? — прошипел он, застряв в позе.

— Надоедаю тебе. Я не знаю, как отсюда выйти. А ты явно знаешь больше моего, — я ещё и пошевелила пальцами, размазывая грязь по его штанам.

Демона затрясло. Он схватил пальцы моей левой ноги и резко вывернул.

Я закусила язык до крови. Больно. Что-то хрустнуло.

Больше испугал звук, чем сама боль. Я дёрнулась — и второй ногой заехала ему в самое чувствительное.

Он меня отпустил.

Я тут же поджала ноги под себя. Боль не отпускала.

Когда он пришёл в себя, перестал возиться со своим «достойнством» и начал вытираться платком, я заскулила.

— Болит? — довольно спросил он.

— А ты как думаешь?

— Думаю, болит. Сама виновата.

— Ты меня так и не выпустишь?

— На остановке тебя маги выпустят. Думаю, даже в отеле сможешь ночь провести.

— Я не хочу с тобой ещё неделю тут куковать!

— Я тоже не хочу с тобой... ехать, — запнулся он. — И хватит намекать на секс! Больше не буду с тобой этим заниматься! И так испытал унижение. Достаточно! — взвился он.

— Унижение?! Вот ещё... Кто намекал? Меня твоё «умение» вообще не впечатлило. А сколько угроз было... сколько пафоса... Кому ты нужен? Думаешь, больно красивый? Ты не альфа-демон из книжек. Ты просто неудачник! — сорвалась я почти на визг.

— Да?! А кто ритуал испортил и привязал меня к себе? Я должен был домой вернуться! А теперь таскаюсь с тобой! И Лорд Восьмого знает, когда избавлюсь от этого контракта! А когда ты умрёшь — я тоже! Это ж надо так мужика желать, чтобы демона привязать!

Он ударил по стеклу слева — и оно пошло мелкой сеткой.
Я округлила глаза.

Мысли путались. Рот наполнялся кислой неприятной слюной, которой хотелось «украсить» его лицо.

Но главное я уловила.

— Значит, ты меня убить не можешь, потому что я твоя хозяйка? — голос получился хищным и сладким одновременно.

— Да! — он отвернулся к окну, чуть не вывернув шею.
— Убить не могу — сам сдохну. Поэтому мы путешествуем вместе. И мне придётся охранять твоё искусственное тело на линии удержания. Не надейся: между нами ничего не будет.

— Забавно...

— Ничего забавного я не вижу. Ты — собственность пятёрки магов. А я — собственность собственности. Придверный коврик какой-то! — обиделся он.

Боль в ноге нарастала, и я, задумавшись, начала её тереть.

Рогатый молча отобрал мою стопу, уложил себе на бедро. Пальцы снова щёлкнули. Больно — но легче.

Я попыталась выдернуть ногу, но он удержал.

— Сиди так. У тела есть функция самовосстановления. Тратит энергию, но медленно возвращает исходное состояние. Не двигайся — быстрее пройдёт.

Пришлось откинуться на спинку дивана.

Демон тоже вроде расслабился. Закинул голову назад. Но рука так и держала мою конечность неподвижно.

Глава 4. Ужин в «хорошей компании»

До самого вечера мы ехали в этой странной композиции: я, демон и моя временно реквизированная нога. Я пыталась разговорить демона, забрать ногу и найти хоть какое-то занятие. Получались только наблюдения в окно. И, конечно, мысли, которые не успокаивались.

Происходящее уже всерьёз переставало походить на сон. Но эту противную, жужжащую, как майский жук, мысль я отгоняла. Хотя нет, я скорее бежала от неё, как от стаи злых ос.

Наконец машина остановилась, и только теперь я поняла, что всё это время она издавала тонкое попискивание.

Дверь открылась.

На нас с демоном и моей ногой уставился всё тот же маг, что втянул нас в это путешествие. Он покачал головой из стороны в сторону.

— Выходите. Развейтесь.

Рогатый отпустил мою ногу, и я поскакала наружу.

Из машин выходили немного помятые маги. Рыжий, например, которого я уже видела. В обычной походной одежде он выглядел гармоничнее, чем в хламиде, натягивавшейся сверх меры на его массивные плечи. До классического кра-

савца он не дотягивал... наверное. Но он вызывал то самое ощущение: с такими мужчинами хочется дружить сразу. Обнять его, объявить старшим братиком и пусть защищает тебя от всех невзгод!

Он вывалился из машины и стал разминаться. Потом и вовсе встал на руки и прошествовал так ко входу в приземистое двухэтажное здание. Я вспомнила своего однокурсника, который любил вот так «входить» в аудиторию и вообще вёл себя как шут гороховый, да вот являлся самым умным математиком на курсе...

— Приливная ересь! — раздалось за спиной, и я обнаружила красавчика с длинными тёмными волосами.

Он прижимал к себе три внушительных тома, а у его ног рассыпалось множество исписанных листочков. К нему подбежал худощавый паренёк со слишком коротким тёмным ёжиком на голове и начал помогать собирать бумаги. Красавчик щеголял в уже знакомой магической хламиде, и вот ему она реально шла. Точно под него и создавали.

Два мага, не обращая на меня внимания, еле удерживая всю бумажную продукцию, тоже проследовали ко входу.

Старший спокойно дождался, пока я рассмотрю окружающее пространство, включая здание и машины, и только когда я снова обратила на него внимание, предложил ещё раз отправиться в «отель».

Я попробовала пройтись — нога не болела. И потому от радости вприпрыжку обогнала старшего мага.

В «отеле» пахло выпечкой и кислой капустой. Прямо у входа обнаружилась кладовка: за дверью стояли бочки под гнётом.

«Да неужели!» — обрадовалась я и ломанулась в кладовку проверять подозрение.

И только я достала длинную полоску местной фиолетовой «капусты», которую наверняка засолили дня два назад, мне ударили по руке.

— Брось, — заявил рыжий.

— Ты как здесь оказался? Я тебя не слышала.

— В засаде сидел. Ты ещё и слепая. Такое есть тебе нельзя.

— А почему нельзя?

— Потому что в таких продуктах много живой силы. Для человеческого организма полезно. Для тебя трудно. Твоё тело долго будет выводить живую силу, чтобы поглотить саму материю... — вымученно протянул он, его точно заставляли читать мне лекцию.

— Ты про молочнокислые бактерии? — уточнила я.

— Не знаю. Где твой демон? Он вроде бы согласился быть твоим охранником и переводчиком. Мы подумали, что практически бесплатная добровольная охрана — даже удобно, — рыжий выглянул из кладовки, но разыскиваемого не обнаружил.

— Сомнительная охрана. Даже если бесплатная, — тяжело вздохнула я, осматривая соблазнительные полоски «капусточки» под тонким слоем «сока». — А хлеб у вас есть? Или

его тоже нельзя, потому что там дрожжи?

— Хлеб есть. Пойдём, — потянул меня за собой рыжий.

На первом этаже «отеля» находилась столовая. Не перепутать. Длинный стол, укрытый скатертью, по стенам — полочки с тарелками, кружками, кувшинами и прочей честной столовой утварью. Хозяев заведения нигде не наблюдалось.

Молчаливый парень с серыми волосами расставлял посуду. Но, кажется, он тоже маг из этой пятёрки. Убедилась я в этом, поймав его взгляд. Горчичные глаза — очень необычно.

— А где хозяева «отеля»? Прислуга? Повар, в конце концов? — завела я беседу.

— Сдали «отель» и уехали. Никто не хочет с демонами связываться. Хорошо хоть Совет оплатил нам все такие постои и уговорил собственников. Но мы на самообслуживании, — объяснил хозяйничающий маг.

— Понятно, — я присела за стол.

Рыжий начал помогать с сервировкой. Вынесли ужин. Три пирога. Суп с капустным характером. Голубую кашу, от которой моё лицо суксилось. Сыр запретили. Но обычный, вполне белый хлеб нашёлся. Пришлось грызть его.

Маги один за другим выползали к столу из комнат наверху. Я сидела и слушала их переговоры, и половину не понимала. Почувствовала себя на конференции ремонтников высокоинтеллектуального оборудования для больниц... или чего-то похожего.

— Корсан, — обратился красавчик к старшему и указал на меня. В руках у него обнаружилась табличка, и он водил по ней пальцами, будто это планшет. — За последние сутки объём не вырос. Технически ошибок нет. Как думаешь, почему?

Я так отупела за это время, что не сразу поняла: вопрос касается меня. И потому просто молчала.

— Язвеника Малиновна! — ткнул меня в бок рыжий, сидевший справа.

«Чего он обзывается?» — я с возмущением на него уставилась.

Лишь спустя пару секунд вспомнила: именно так я назвалась с утра.

— А? — вырвалось из меня, и я возненавидела это самое «А?» от всей души. Прозвучало максимально противно. Будто чайка кружит над мусоркой где-то в приморском городке.

— Что с твоей энергией? — задал вопрос рыжий.

— А я почём знаю? — почему-то схватилась я за плечи.

— Мы видели аномальный рост в момент обряда. Ожидалось, что показатели будут выше средних значений и в обычное время. Но я не наблюдаю никакого роста за последние сутки. Что вы делали с Василиевсом в машине? — начал допрашивать меня красавчик.

— Он мне палец сломал! — сдала я демона со всеми потрохами.

— Сейчас схожу за ним. — Пепельный встал.

— Постарайтесь быть поосторожнее с играми. К моменту прибытия на линию удержания у тебя должен быть максимальный уровень заряда. Волна будет тем же вечером, — спокойно попросил старший.

— Это как? — Молодой закрыл лицо руками и отвернулся от меня. По шее пошли красные пятна. Уши стали пунцовыми.

— Не переживай ты так... потом починил... — попыталась я успокоить раскрасневшегося паренька.

— На регенерацию всё ушло, заряд вырастет ещё, — сделал предположение рыжий.

В дверь ввалились разморенный демон и маг с горчичными глазами. Рядом с пепельноволосым рогатый казался ещё массивнее и, наверное, даже выше рыжего. Зато сам маг двигался с такой гибкостью, будто его место — на паркете для бальных танцев.

— Василиевс. Постарайтесь со своими штучками быть поаккуратнее. Это же надо так разгорячиться, чтобы Накопителю палец сломать... — начал старший.

— Это она вам так сказала?! Да она меня чуть достоинства не лишила! Дикая суккубица! Отродье водяного дракона! — проснулся рогатый.

Из-под рук молодого начались подозрительные всхлипы.

— Нет, Элмар. Они просто дрались. Погляди, — протянул молодому табличку красавчик.

Молодой со слезами на глазах тыкнул в табличку пару раз,

и краска от его лица начала сходить.

— Вы что творите? — холодным тоном спросил он. — Вы понимаете, что должны послужить цели защиты всего живого в этом мире? Демона оставили в живых не для того, чтобы он ломал нашу собственность! — зло процедил он.

На всякий случай я медленно отодвинулась вместе со стулом от него подальше.

«Милый мальчик», — подумала я и уже мысленно начала строить побег. Побег не строился.

— Василиевс, что конкретно вызвало такую реакцию? — спросил старший.

— Корсан. Она посчитала скучной поездку. Хотела пересест к кому-нибудь другому. Специально начала меня раздражать и бесить, чтобы я сам её отсадил, — отчитался рогатый.

— А сам развлечь девушку не догадался? — заботливо спросил пепельный.

— Вот именно, мог бы со мной связаться! Я бы с удовольствием развлёк её! Да и что она может сделать-то? — заявил рыжий и подмигнул мне.

Молодого опять качнуло в красный — он ещё и руки заломил.

— Она пыталась добраться до управляющих схем, — ввернул демон.

— Как? — поинтересовался красавчик.

— Судя по тому, что я видел, через вандализм.

— Ты пытался рассказать ей о сути нашей работы? — спросил старший.

— Нет смысла. Она до сих пор думает, что спит, — печатал рогатый.

— Это многое объясняет, — прокомментировал красавчик.

— Суты всё равно не меняет, — холодно вставил молодой.

— Можем её усыпить. Прямо до конца поездки, чтобы таких случаев не было. Но она, скорее всего, не успеет нужный объём набрать, и мы всё ещё не понимаем, почему заряд держится на одном уровне... — протянул красавчик.

— Алё! Я тут! — попыталась я привлечь внимание.

— Может, причина именно в сексе? Или в магическом круге? Или в наблюдателях... — увлёкся красавчик и начал что-то спешно набрасывать в записную книжку. Когда он её успел достать?

— Язвеника Малиновна, этот научный дискурс наверняка вас утомил. Хотите, я отведу вас наверх? Там отдельная спальня. Удобная кровать... Выспитесь, — предложил старший.

— Сомневаюсь, что смогу уснуть... — протянула я.

— Не сомневайтесь. Это я могу сам организовать. Заснёте сразу и с приятным сном, — пообещал он мне.

— Заодно, может, она наконец поймёт, где сон, а где реальность! — поддакнул рыжий.

— Тише, Ров. Я не думаю, что она реально верит, что это

сон. Может, ещё в момент обряда... Или сама себя обманывает. Мой младший сын тоже так делает. Съел полторта ночью перед Днём Прощения и потом оправдывался, будто всё это было во сне, — подмигнул рыжему пепельноволосый.

— Ладно. Посмотрим на ваш сон во сне, — согласилась я злобно.

Наверх вместе со старшим за мной поднялся и демон. Он ещё и в комнату мою пытался войти.

— Ты это куда? — выпихнула я его из комнаты.

— Прослежу, — решил не вдаваться в подробности навязчивый сопровождающий.

— За мной? И кто ещё у нас тут «суккубица»? Меня усыпят, а ты всякое разное сможешь сделать, пока я в неведении!

— Ты опять за своё? — начал злиться рогатый.

— Васька. Найди себе другую кровать! Нечего тут на мою зариться! — упёрла я руки в бока, принимая нарочито хамоватый вид.

Старший кашлянул несколько раз в бороду.

Демон бросил на него мимолётный взгляд и спустился по лестнице вниз.

— Устраивайся максимально комфортно, — предложил мне старший.

Я улеглась ровненько, как солдатик. Хрен знает, как подействует местная «анестезия», может, опять занесёт в какой-нибудь новый мир. Поинтереснее этого...

Мысль оборвалась на половине.

Глава 5. Экспериментальное тело

Очнулась я как по команде. Неожиданно выпавшаяся. Ни одного сна не помнила: и это радовало. Потому что прошедшая ночь не подтвердила теорию, что всё — реальность.

Уцепившись за это замечательное ощущение, я спустилась вниз. С трудом нашла ванную комнату и даже привела себя в относительный порядок. Ступни выглядели печально. Зато хотя бы чистые. Обуви мне до сих пор не предоставили!

Своровав из кладовки пару полосок полужасоленной капусты и краюшку хлеба, успевшего основательно зачерстветь за ночь, я пошла искать нашу с демоном машинку.

Машинку я отыскала.

На разложенных диванчиках, с настежь открытыми окнами, разместился демон. Испытав садистское удовольствие, рассматривала спящего Ваську. Даже по диагонали на образовавшейся кровати он не помещался. Одна нога лежала согнутой в колене, откинута в сторону. Вторая, тоже согнутая, упиралась коленом в угол «кровати», а хвост закрутился вокруг неё спиралью. Крылья совсем неэстетично расползлись по остальному пространству. Одно из них, видимо, использовалось как одеяло, да сползло. Рожки продавили в обивке салона две лунки.

Но при всей своей мирности картинка вызывала исследовательский интерес. Причём интересовали меня даже не

«лишние» части демона, а дверца или панель на стенке между «водительским сиденьем» и салоном. Осторожно открыв автомобильную дверь, я забралась внутрь, аккуратно отодвигая крыло спящего. И только я начала разбираться, как вскрыть доступ, меня схватили за талию и разместили прямо над собой в очень неудобном положении.

Попыталась вырваться, и Васька схватил мои волосы на затылке.

— Спокойнее... ш-ш-ш-ш... Не ударься. Потом маги опять будут отчитывать меня за твои повреждения, — сонно проговорил он, подтягивая мою голову к себе на грудь и придавливая тело к своему.

Брыкания не дали результата. Хоть как-то вменяемо ударить его не получилось.

— Отпусти, — хрипела я, разбрасываясь конечностями во все стороны.

В кутерьме я не поняла, как мои руки оказались стянуты моей же толстовкой, а ноги — прижаты ногами демона. Но в итоге толстовка превратилась в аналог смирительной рубашки. Итог: я сижу, руки стянуты, Васька фиксирует мои ноги своими, ещё и за волосы голову удерживает.

— Не выпучивай так глаза! Вдруг вылезут из орбит совсем. Опять лечить надо будет, — с издёвкой произнёс он.

— Васька! Ты что себе позволяешь, чёрт ты рогатый?! — вспомнила я, что у меня есть способность говорить.

— Ты даже имя моё нормально не можешь запомнить! Я

говорил, что экспериментальное тело до добра не доведёт, — пробурчал он.

— Экспериментальное? — охладела я, прислушавшись.
— Тело какое-то особенное? Суперсилы? Что-то уникальное?

— Экспериментальное, потому что оно предназначалось для экспериментов. В академии магии его использовали для обучения и в научных целях. Потом академия закупила новый образец, а твоё нынешнее тело продавали дешевле, — мстительно улыбнулся он.

Меня перекосило. Силы сопротивляться демону испарились.

— Меня что, тыкали всякими палочками пару десятков лет в академии, и все смотрели? — холодок прошёлся вдоль спины.

— Не тебя, а твоё тело. Только... Чем ты недовольна? Мне показалось, что такое тебе нравится. Вон как задорно ритуал призыва перевернула, — его губы дёрнулись: то ли усмешка, то ли нервный тик.

— Отпусти, — тихо попросила я.

— Нет. Ты пытаешься себя покалечить. Пока маги не разобрались, что с твоей зарядкой не так, я постараюсь не допустить такого.

— Не буду я себя калечить! Обещаю!

Он медленно отпустил мою голову. Потом освободил ноги и только после этого размотал руки. Рукава толстовки неиз-

бежно растянулись и повисли. Это вызвало во мне ещё одну волну печали.

Я выбралась наружу. Васька, бубня какую-то ересь себе под нос, собрал диванчики обратно и уселся на «свое» место.

— Позавтракать сходить не желаешь? — поинтересовалась я у него.

— Нет.

— А умыться там...

— Нет.

И ежу понятно: гад охраняет «управляющие кристаллы» или «управляющие схемы» — точная терминология из головы вылетела.

Другие машины я трогать не стала. Слишком уж внимательно демон за мной следил. Ушла обратно в дом. Дождь, пока маги позавтракают.

Красавчик, которого все называли Майрен, опять посетовал, что энергия не накапливается. На следующей остановке Корсан предложил научить меня чувствовать ту самую энергию: может, тогда получится её копить.

К машине я шла настолько заторможенно, что рыжий «помог» мне, протащив на руках прямо до салона.

Мы тронулись.

Ссориться мне не хотелось. План побега не вырисовывался. Причина тоже. Хотелось просто проснуться от этого кошмара или сдохнуть, что на данный момент казалось одинаково привлекательно.

Я всю дорогу до вечера пыталась вспомнить всякие практики, которыми мы баловались с подружкой в детстве. Тогда как раз увлекались экстрасенсорикой и лечением энергией. Терминов я не помнила, зато помнила основы. Во взрослом состоянии они казались чушью, но здесь эта чушь внезапно могла оказаться рабочей схемой. Раз уж этот мир или моя фантазия упорно твердит про магию.

Наладила дыхание. Попробовала почувствовать два потока... чакры. То ли фантазия работала как надо... то ли действительно ощущались два потока: один сверху, из космоса, холодный и мощный, и шершаво-тёплый снизу, на вдохе, который тёк слабой струйкой.

Так увлеклась, что при попытке встать, когда мы наконец остановились, ноги отказали.

Васька, понаблюдав за мной несколько минут, вышел и привёл красавчика. Тот сначала обрадовался. Потом расстроился, и его лицо становилось всё хмурнее и хмурнее, пока он разбирался в своём «планшете». Рыжий тоже присоединился к компании. Теперь на меня подозрительно взирало трое мужиков.

— Ножки не ходят, — пожаловалась я, когда их внимание полностью сосредоточилось на мне.

— Технически всё в норме. И даже лучше, — констатировал Майрен.

— Я за вас очень рада. Мне кто-то поможет? — состроила я максимально жалостливое лицо.

— Давай, — дёрнулся ко мне рыжий, но красавчик остановил его жестом.

— Ров, надо сначала разобраться... Может, психологическое? Саэль!

Через пару минут к ним присоединился пепельноволосый. Ему продемонстрировали планшет, и он хитро прищурился на меня.

— Девочка всю дорогу старалась накопить энергии и перестаралась? Устала? На ручки хочешь? — начал он со мной сюсюкать, как с маленькой.

— То, что у тебя ребёнок есть, я уже поняла... — холодно начала я. — А теперь тон посерьёзнее и помоги красавчику разобраться в проблеме. На теле моём они сэкономили, а виновата я?

— Краса-а-авчику, — недовольно протянул рыжий.

— «Красавчик» — это не комплимент. Это клеймо. Наверняка нарцисс, — презрительно прокомментировала я обидевшемуся рыжему.

— Нарцисс... нарцисс... цветок такой есть и ещё что-то, — начал листать свою шпаргалку демон.

— Человек, который слишком любит себя. Этот наверняка любит трахать сам себя у зеркала, — помогла я с определением.

Рыжий заржал. У Саэля перекосило лицо. «Красавчик» слишком глубоко ушёл в свои исследования, чтобы обратить внимание. Рогатый с интересом посмотрел на Майрена, сме-

рил взглядом, потом почесал затылок и закрыл свою шпаргалку.

— А ты не пирог с вареньем, — прокомментировал рыжий, успокоившись.

— Скорее что-то из леройской кухни: острое, — подсказал Саэль.

— Но сладкое всё равно! — согласился рыжий.

Объяснять метафоры никто не собирался. Я заметила, что начала запоминать их имена.

Рыжего звали Ров или Рован. Пепельноволосый с горчичными глазами Саэль. Запомнить легко «Серый» — Саэль. Красавчика Майрен.

Начав растирать икры, поняла: ощущения не похожи на обычное затекание. Будто ноги не онемели, а перестали получать приказы.

— Я думаю, ошибка в том, что Язвеника Малиновна каким-то образом смогла поглотить завихрения местных источников, — очнулся Майрен.

— Ого! — восхитился Ров.

— Ты, когда накапливаешь энергию, почему-то берёшь её не только из внешне-мировых потоков, — наконец взглянул прямо на меня местный «учёный».

— И? — не выдержала я паузы.

— Обычно тело Накопителя перерабатывает внешнемировые потоки в заряд, похожий на энергию местных источников, но всё равно не совсем такой же. А у тебя уже там три

слоя. И эти слои энергии накопились внизу и не дают правильно распределять нервное напряжение. Надо слить. Попробуем зарядить того, у кого меньше всего сейчас объём... это... Корсан. Сольёшь избыток ненужной, и, скорее всего, всё выправится.

— Теперь можно транспортировать? — размял руки Ров.

— Технически можно, — дал добро Майрен.

Меня подняли на руки и сразу отнесли в дальнюю комнату на первом этаже по коридору.

Пришёл Корсан. Сел напротив меня на кровати. Выгнал всех из комнаты, ибо нервничала я знатно. Выставил руки вперёд, вверх ладонями.

— Я сам потяну, чтобы взять именно то, что лишнее, — предупредил он.

— Больно будет?

— Нет, — уверенно заявил он.

Я прикоснулась к его ладоням своими. Моё сцепление поправили, и стало очень плохо. Практически сразу. Меня будто выворачивало изнутри. Не больно. Просто очень плохо. Тошнота подступила к горлу.

Волна злости из-за того, что меня не предупредили о таких эффектах, поднялась сразу. Я прямо пожелала и даже визуализировала, чтобы за такие вещи сидящий напротив искупался в адском котле! Конечно, напротив котла с вилами и двухметровой кочергой стоял демон Васька. Эта картинка меня раззадорила. Раз уж получилось «разогнать» энергети-

ческий поток, может, и магия мне подчинится?

Я очень ясно представила магму, текущую внутри меня, и погнала её в тело старшего мага из пятёрки. Впихивала насильно. Тошнота ушла. Да и жар со злостью улетучивался. В конце осталось только тихое, лёгкое, прохладное ощущение свободы.

И ГОЛОД!

Мои ладони выпустили.

Корсан остался с Майреном на диагностику. Я смогла сама прошествовать в столовую, где без всяких уговоров проглотила две тарелки многострадальной голубой каши. На вкус овсянка овсянкой, разве что привкус ягодный.

И отрубилась прямо там, на стуле, уперев руки в столешницу.

Глава 6. Нужный пятый

Утро ознаменовалось необычным шумом. Молча, шурша одеждой и телесами, практически надо мной «тискались» два мужика. Правда, у одного из них были рога!

Пока я пыталась осознать происходящее — кто я, где я и зачем, — они таки заметили, что я проснулась, и перестали тихо таскать друг друга за ворот, рукава и прочие доступные части одежды.

Рыжий заехал демону со всего маху по лицу. Тот пнул его в ответ, и оба свалились на пол. Громыкнуло совсем рядом, и я сразу подумала, что перекрытия тут очень слабенькие, потому что меня прямо на кровати подкинуло.

Но отползать в ужасе я не стала. Наоборот, привстала и пронаблюдала, как Ров попытался ударить Ваську коленом по голове и сам же наткнулся на рога. Взыл от боли, но вывернулся и зажал между ног руку демона по самое плечо.

— Васька! Кипяти! Как чайник! — подбодрила я крылатого.

По комнате потянулся чёрный дымок. Рыжий выкрутился и встал на ноги. Демон продолжал сидеть на полу.

— Вы тут чего устроили? Рыцарские поединки за честь дамы обычно происходят на улице. Желательно на мечях, а не на рогах и кулаках, — задорно поинтересовалась я у присутствующих.

— Это ты-то дама? — недовольно пробурчал Васька.

Я демонстративно оттянула на себе штаны, поглядела вниз, присвистнув.

— Не наблюдаю признаков несоответствия, — съязвила я.

— Признай! Это ты её демонической магии научил! — видимо, продолжил конфликт Ров.

— Ничему он меня не учил. Вы, кстати, тоже. Хотя было бы логично. Самой пришлось с вашими потоками энергии разбираться.

— У тебя это вообще должно быть в прошивке. Как умение ходить или говорить, — уверенно заявил рыжий и снова сжал кулаки.

— Что случилось-то? С чего потасовка с раннего утра? — теория о борьбе самцов за мою благосклонность умерла в зачатке, и я перешла к расследованию.

— Корсан заболел. А он никогда не болел. Ты вчера весь день энергию копила, а потом вдруг у Корса после передачи температура выше нормы. Даже в сознание не приходит, — Ров не выглядел расстроенным. Он злился так, как злятся дети, впервые узнавшие, что мир не обязан слушаться.

— А Васька тут при чём? — тягуче спросила я.

— Наверняка третий тип энергии тебе Василиевс подкинул. А потом ты его в Корса влила — и вот! — рыжий сцепил руки на груди.

— И как именно Васька мог мне это подкинуть? А главное — зачем?

— Это месть! — уверенно заявил Ров.

Я посмотрела на Ваську, всё ещё сидящего на полу и потирающего плечо.

— Месть за что? За то, что он вас предупреждал не использовать несертифицированные дешёвые тела, бывшие в употреблении сотен юных неокрепших дарований, а вы не послушали?

У рыжего взгляд стал чуть осмысленнее. Глаза начали бегать от меня к демону и обратно.

— Сами виноваты! — выплюнул он и вышел за дверь, основательно треснув ею о наличники.

— Васька... а Ва-а-а-ась... а что происходит? — села я на кровать и принялась обрабатывать второго пациента этой психушки.

— Они решили, что я специа...

— Это я поняла, — перебила я его. — Ты мне общую ситуацию опиши. Корсан в несознанке, и мы больше никуда не едем?

— Его отправят в клинику. Маги ждут медкортеж. Но да, смысла отправляться дальше нет. Маги работают только в пятёрках.

Я наклонила голову набок.

— Так заклинания точнее и мощнее. Их с пяти лет обучают так работать. Это уплотняет магические конструкции и позволяет пользоваться тем, что в одного они никогда не смогли бы. Без пятого их на линию удержания не пустят. А

значит, и ты, и я не только бесполезны, но ещё и общественно опасны.

— Опять ты за своё... — обиделась я. — Я-то тут при чём? Боятся они тебя, а не меня.

Вспорхнув с кровати, я умчалась вниз, где обнаружила Майрена, Элмара и Рова в очень тревожном состоянии. Попытку заговорить смёл дикий рёв.

Приехал медкортеж. Из него вывалились два амбала в зелёных робах, и уже спустя пять минут Корсана увезли, за толкав в огромную машину всё того же зелёного цвета.

— Что будем Совету писать? — тихо спросил Саэль.

— Правду. Всё равно всё узнают. А за враньё потом лицензии лишат, — холодно заметил Элмар.

— Правда, она с разным оттенком бывает... — заметил Саэль.

— На волну мы всё равно не успеем, даже если он завтра очнётся, — постановил Рован. — Нам и ночевать негде. Постой выкуплен ровно в дни проезда. Пропустим волну — в рейтинг на этот квартал не попадём. Опустимся в рейтинге, и потом вообще не пустят в боевые операции.

Он грустнел с каждой фразой всё больше и больше. В конце концов, начал нервно теревить кончик одной из своих косичек.

Я отчётливо поняла, к чему всё идёт. Ваську сожгут! Ну или как тут с демонами ненужными поступают? Его оставили только чтобы меня защищать? В бою? А если боя не бу-

дет, то и демон нафиг не упал, раз они его так все боятся.

Рванула наверх, чтобы его предупредить, и обнаружила вполне себе не унывающего Ваську, а такого очень даже агрессивного и весёлого. На первый взгляд. На второй стало ясно: весёлость и агрессия адресованы мне.

— Жаль, времени у меня мало, — прошипел он не хуже змеи мне в ухо, зажав к стене. — Но поверь, я наслажусь каждым моментом унижения и боли. Я бы мог просто тебя убить, но всё равно через пару дней меня инквизиция найдёт: долго убегать от них не выйдет... да и не хочу я. А вот чего я хочу...

— Совсем сдурел?! Тебе рыжий мозги все отбил? — постаралась я спросить как можно спокойнее, пока демон чуть ли не ломал своей лапищей мои рёбра. Получилось сипло.

— Я им больше не понадобится. Нет пятого — нет боя. Нет боя — тебя не от чего защищать, кроме меня, — улыбочка вышла у Васьки кровожадной.

— Если хочешь сдохнуть — валяй. Но есть вариант включить мозг, а не дурь!

Воздух в груди закончился, и последнее слово почти слилось в один протяжный хрип.

Но он разжал руки, и я смогла вдохнуть, захлёбываясь кашлем.

— Ты же сам маг, — попыталась я вразумить бешеного демонюгу.

— Я демон, если ты не заметила...

— И что? Кто чайник вскипятил? Или хочешь сказать, что это не магия?

— Маги тренируются годами, чтобы в пятёрке стоять.

— А ты будешь тренироваться пять дней или сколько там осталось. Но можешь, конечно, свой план мести реализовать. Не останавливаю, коли жизнь не дорога.

Васька отступил на шаг, выпустив меня из «объятий». Задумался.

Я, схватив его за руку, потащила вниз. Выволокла на всеобщий суд. Объяснила, в чём суть — и снова получила конференцию специалистов по какому-то умершему языку и одновременно по запуску ракет в космос, в которой я нифига не поняла. По активно размахивающим руками мужикам стало очевидно: идея хоть и абсурдная, но не совсем тупая.

Полчаса спустя мужики, забыв про меня, вышли во двор. Майрен нарисовал круг на дорожной пыли. Вновь созданная пятёрка разошлась по «своим» местам. Круг загорелся мигающими алыми лампочками, и в центре появился длинный язычок пламени. Цвет от основания к верхушке менялся четыре раза, и, судя по реакции участников процесса, результат их удовлетворил.

Меня как будто второй раз отпустили из удушающего захвата. Дышать стало намного легче.

— Собирайся, — приказал мне демон, как только дошёл до меня. — Ехать будем дольше, надо нагнать опоздание. И я буду спать в дороге, чтобы ночью синхронизироваться с

остальными. Только вздумай учинить какую-нибудь беду — свяжу. Утащу в самый дальний уголок этого мира и располосую на верёвочки.

— Я тебя, тварь, от смерти спасла, а ты мне снова угрожаешь? — вызверилась я.

У Васьки обе брови поползли вверх.

Вот так всегда: ты решаешь проблему мирового масштаба, а тебе ни «спасибо», ни «извините».

Сев прямо на порог «отеля», обхватила колени и просто пыталась дышать. Злость накрывала бурными горячими волнами.

Меня схватили прямо в этом скукоженном состоянии и затолкали в салон. Одну. Васька занял машину Корсана. Маги понадеялись на моё благоразумие. Собирались они в спешке. Завтрака не дали. Настроение добило окончательно.

Я хотела заснуть, чтобы ночью высказать всё и Ваське, и Рову, и вообще им всем. Но не смогла. Остыла только глубокой ночью, когда мы приехали в очередной пункт «постоя». Майрен заметил, что я опять не накапливаю энергию, и мужики отправились тренироваться.

От расстройства я запихнула в себя по кусочку всего заранее приготовленного для магов. Понаоткусывала от каждого пирога и котлетки. Всё, конечно, не влезло — объём не позволял, но эстетичность ужина испортила.

Уснула в первой подходящей комнате. Маги так и не успели занять остальные.

Глава 7. Айсберг ненависти

Очнулась я уже в просторной палатке. На раскладной, но всё же деревянной узкой кровати. Укрытая пледом и без подушки под головой. Подозрение, что меня всё-таки выключили маги на всё время поездки, подтвердилось, когда я поползла наружу.

Первое — под ногами хрустела мелкая кристаллическая крошка, плотно втоптанная в пыль и грязь и чувствительно впивающаяся в голые ступни. Эта субстанция тянулась на всё обозримое пространство и на отдалении превращалась в бурое полотно.

Второе — палатки, шатры и всё временно-условно жилое. Похоже на фильм про древние завоевания: лагерь перед фронтом. Не хватало только лошадей и костров.

Сами палатки тоже цепляли взгляд. Справа линия становилась всё наряднее и богаче — над закрывающими горизонт верхушками то тут, то там начинали торчать флаги. Слева шатры становились всё более обезличенными, будто цвета выцветали, и в конце линии виднелись какие-то технические штуки: огромные котлы и квадратные деревянные домики, подозрительно напоминающие туалеты.

Но самое удивительное находилось прямо передо мной.

Я прошлась вперёд и обнаружила кратер. Будто сюда ударил метеорит. Причём огромный. Внутри поверхность пест-

рела: ближе к краю земля чернела и булькала густыми пузырями, в центре отражала солнечный свет до рези в глазах. Метрах в пятистах возвышалось нечто липкое, красное, напоминающее чудовищный гриб.

Встав на край кратера, подняла голову вверх. Солнышко больше не напоминало ушастого пацанёнка.

«То ли я схожу с ума, то ли фантазия победнела... Хотя...»

Перевела взгляд обратно на кратер.

Стоять становилось всё больнее, и я поплелась обратно в свою палатку. Логика подсказывала: маги должны быть рядом. А где маги — там, по идее, и еда.

И точно. В соседнем шатре заседали Ров и Майрен. Разбирали вещи, сортировали и очень удивились, увидев меня на пороге.

— Уже проснулась? — рыжий улыбнулся так тепло, что захотелось ударить его чем-нибудь тяжёлым.

— Усыпили, ублюдки, — выплюнула я.

— Не ублюдки. У нас с Ровом матери были в законном браке, — прокомментировал красавчик.

Я зависла. Потом вспомнила, что тут иногда слова воспринимаются слишком буквально, и моё оскорбление, судя по всему, пролетело мимо.

— Зачем?

— Потому что Совет распределил, — ответил Майрен.

— Совет вам «распределил», что можно меня усыплять

на время поездки?

— Совет распределил супругов. Для селекции магических ветвей. А если ты про сон — мы решили усыпить тебя. Так для тебя безопаснее. И ты всё равно за день ничего не накопила. В сознании ты или нет — разницы никакой.

— Может, тогда сразу я пойду утоплюсь где-нибудь? Раз от меня толка нет.

— Но ты же смогла накопить энергию именно в сознании. Я подумал и поставил на то, что до ночи в сознании и при нужном стимуле ты справишься, — Майрен снова уткнулся в планшет. — До необходимого минимума точно дойдёшь, если постарайся.

— Нет, — заявила я.

— Что «нет»? — уточнил Майрен.

— Не буду стараться. Идите к чёрту!

— К Василиевсу? Пойдём, — согласился Ров и потянул меня на выход.

Мы прошли несколько метров и оказались в ещё одном временном жилье, где демон, Элмар и Саэль активно обсуждали какую-то мутную тему.

Я встала на входе, сложив руки на груди. Ров за мной. Мужики спорили.

Они заметили наше появление, но не посчитали нужным отвлечься.

— У меня почти всё ушло на синхронизацию. Если она не сработает как надо, нам всё равно ни одно заклинание чет-

вёртого ранга не скастовать, — твердил Элмар.

— Огненное пятого с усилением Василиевса потянет на четвёртое. Никто не усомнится, — парировал Саэль.

— Обманывать Совет? — возмутился Элмар, голос сорвался выше обычного, и он тут же смутился, закашлялся, опуская регистр.

— Зачем обманывать. Иногда можно не тыкать в свою слабость показательно, а слегка прикрыть её красивой тканью, — учил его Саэль.

— Можете найти мне жертву, и я вам сразу уровень до третьего подниму. Ни одна тварь не прикопается, — предложил Васька.

— Сразу пугать военную комиссию? Даже если эффективность в три раза поднимем — вызовет общественный резонанс, — отверг идею Саэль.

— Не обязательно же невинную. Что, у вас преступников нет? — удивился Васька.

— Преступники есть. Да мы сами станем преступниками, если обманем Совет! Всех нас потом в жертвы для твоей адской магии переводить?! — взвился Элмар.

Он встал, протиснулся мимо нас с Ровом и попытался хлопнуть полой входа шатра, но ткань упрямо не хотела «стучать».

— Ты хотела демона... — на ухо напомнил мне Ров в образовавшейся тишине.

Васька округлил глаза и нервно отодвинулся от меня. Хо-

тя я стояла в паре метров.

— Нет. Это я вас посылала к чёрту. Мне и даром Васька не сдался. Я его и так от смерти спасла... только зачем?

Жар обиды схлынул, и под ним обнаружилась холодная, липкая ненависть ко всему происходящему.

— Может, чтобы я тебя не вывернул наизнанку? — издевательски отозвался рогатый.

— Плевать я на твои угрозы хотела. Хотел бы — вывернул бы. Но ты просто хочешь жить. Как угодно. И если бы тебе предложили лизать грязные сапоги Рова с гарантией выживания, ты бы их лизал. Возможно, с удовольствием и стонами!

Ров схватил меня за плечи и резко поставил за собой. Мне оставалось только любоваться его спиной и тем, как она вздыбилась под одеждой.

Началась потасовка. Саэль пытался их разнять словами.

Я вышла наружу и наткнулась на Майрена.

— Тебе необходимо начать делать то, что ты делала тогда в машине с Василиевсом, когда энергия накопилась. Срочно. Только без впускания лишних потоков, — начал он раздавать распоряжения.

— Нет, — упрямо заявила я.

— Если ты не покажешь свою полезность, нас снимут с линии удержания, и вернуться мы не сможем до следующего года.

— Мне какое до этого дело?

— Василиевса убьют. А тебя могут заменить ввиду полной непригодности. Вставят в это тело другую душу, — ткнул он меня пальцем в грудь.

— Можно ускорить этот процесс? — безэмоционально поинтересовалась я.

— Не настолько, чтобы мы успели на сегодняшнюю волну...

— Ах, какое несчастье! На волну они не успевают! Посыплю себе голову пеплом и буду рыдать до последнего вздоха! — я ещё и театрально взвила руки вверх, чуть не ослепнув, нечаянно взглянув прямо на солнышко.

— Это не нужно. Технически тебе просто надо вспомнить, что ты делала, когда накапливала энергию, и повторить этот процесс, не допуская другие энергетические потоки. На линии удержания местных завихрений нет, значит, лишнее тянуть не из чего, — продолжал Майрен.

— Нет, — упорствовала я, не зная, как вызвать в нём хоть толику понимания.

— Мне кажется, я плохо разъясняю. Давай Саэля привлечём, он у нас наиболее способный в дипломатии, — потащил меня внутрь Майрен.

Потасовка внутри закончилась. Два особо крупных идиота сидели на кушетках напротив друг друга, строго по диагонали, на максимальном расстоянии, и тяжело пыхтели. Между ними стоял Саэль и пытался их утихомирить.

— Саэль, помоги. Я не могу донести просьбу до нашего

Накопителя, — попросил Майрен.

— Просьбы не было, кстати, — вставила я.

— Но я же объяснял... — начал Майрен.

— Ты объяснял. Приказывал. Доказывал... НО. НЕ. ПРОСИЛ.

Майрен опустил планшет и беспомощно развёл ладони, молчаливо вопрошая помощи у Саэля.

— Девочка, а не хочешь ли ты нам помочь... — начал Саэль.

— Нет. Ма-а-альчик, — я так резко закрыла рот, что стукнула зубами и сама испугалась этого.

Он очень медленным, почти танцующим движением приблизился ко мне. Попытался взять за руку и заглянуть в лицо. И если раньше его горчичные глаза в обрамлении серых ресниц казались мне необыкновенно тёплыми и нежными, то сейчас мне хотелось воткнуть в них пальцы глубоко и намерняка.

— Что мы можем сделать, чтобы твоё настроение улучшилось? Может, ты голодна? — начал сюсюкаться он.

— А ты как думаешь? Сколько я спала? Если мы путешествуем уже неделю, я съела пару кусочков хлеба, две тарелки каши и понаядкусывала свой последний ужин! Теперь подумай, голодна ли я?

— Девочка просто голодная... а вы сразу её работать отправляете. Конечно, она упрямится. Сейчас мы тебе организуем вкусный обед! Ров, сбегай-ка в местную кухню... — ра-

зулыбался Саэль.

Ров сбежал, и все расслабились, кроме меня. Голодная я была. Но ненависть, которая заполняла меня будто ледник, никуда не уходила.

Меня усадили на кушетку. Я пыталась сопротивляться, но физически мне не поспорить ни с одним из мужиков.

Ров спустя минут пятнадцать притащил обед. Все они смотрели, как я запихиваю его в себя. Молчание продолжалось. После плотного обеда, вкуса которого я толком не почувствовала, настроение моё не улучшилось.

— Ну вот. Пообедали. Теперь можно и поиграть... да? — заискивающе спросил Саэль.

— Нет, — упрямо выдала я.

Демон резко встал и выпорхнул из помещения.

— Почему нет? — додумался поинтересоваться Саэль.

— Отвратительные условия труда. Как минимум меня не кормят. В палатке даже постели нормальной нет!

— Я уже набросал напоминалку для кормления. Буду отслеживать, — пробубнил уткнувшийся в планшет Майрен.

— Во-о-от, с обедами решили, — обрадовался Саэль.

— А завтраки и ужины? — напомнила я.

— И завтраки, и ужины. Могу увеличить количество кормлений до пяти, но не больше... — отчитался Майрен.

— А постель я тебе сейчас свою принесу, — выкрутился Саэль.

— Её надо будет менять каждый день! — упёрлась я.

— Каждый так каждый, — согласился он.

Кажется, они согласились бы на что угодно, лишь бы я перестала сопротивляться.

Решив, что на сегодня с них хватит, я согласно кивнула и начала прямо тут «раскачивать» поток дыханием. Довольное сопение Майрена рядом подтверждало теорию о том, что моя тактика работает. Мужики оставили меня внутри, тихо выскользнув наружу.

С ледянящим ожесточением я пыталась запихнуть в себя этот самый «космический» поток, пока голова не начала кружиться основательно. Только потом вышла.

И попала в самый разгар заката. Небо горело восхитительно красным. Закат казался крупнее и плотнее земного.

Налюбовавшись, отправилась в своё временное жильё и обнаружила расстеленную постель, заботливо укрытую пледом. Разумнее, наверное, было бы выпросить туфли, бельё и сменную одежду, чтобы не менять постельное бельё каждый день. Но подушка с одеялом мне показались более актуальными.

Внутрь помещения проник Элмар. Взгляд твёрдый, плечи напряжены. Сразу сделал шаг навстречу, но резко остановился.

— Язвеника Малиновна! — начал он.

Меня перекосило.

— Давай просто Язвеника. Пока достаточно, — попросила я.

Он серьёзно кивнул.

— Я прошу тебя дать мне энергии. Нам сегодня нужно показа...

— Хватит, — остановила я его.

— Нет? — скучился он.

— Я сказала хватит. Ты попросил, я услышала. Мне ваши объяснения «зачем» и «почему» не нужны.

— Тогда садись, — указал он мне на мою кровать.

— Не боишься с суккубицей на одной кровати? — поддела я его.

От него разве что пар не пошёл. Красные пятна расплзлись от щёк к ушам и поползли по шее.

Взяв себя в руки, он присел на самый краешек и протянул руки.

— Я сам потяну. Не пытайся меня...

— изнасиловать? — понесло меня.

Руки его дёрнулись. Глаза сузились, превратившись в узкую злую полосу.

— Я сам! — скрипнул он зубами.

— Будет больно? — спросила я его максимально отстранённым тоном.

— Не будет. Обещаю, — уверенно заявил он.

Я протянула к нему свои руки.

Этот раз оказался хуже первого, но по-другому. Тело прошило разрядами, как электротерапией, которая пошла не по плану. Я почувствовала, что соски упираются в ткань тол-

стовки, и резкий вкус ржавчины во рту.

Копившийся во мне айсберг ненависти дал скол. Разлетелся мелкими ледяными осколками, застрял в лёгких. Я вспомнила первые приступы астмы, только стекло в лёгких теперь обжигало холодом. Дышать стало невозможно.

Всю эту гадость я визуализировала и в отместку направила с силой в Элмара. По рукам поползла боль полосами.

Он закашлялся и прервал наш контакт. В конце концов я тоже смогла сделать разрывающий вдох и тоже закашлялась. Из рта полезли острые, холодные, прозрачные кристаллы, которые рвали глотку, язык, лёгкие и даже губы. Подбородок заливала кровь.

Напротив меня, с таким же кровавым подбородком и глазами, полными шока, кашлял Элмар. Он кое-как вышел, заплетающимися ногами, наружу.

А я продолжала откашливать из груди ледяные осколки. Когда этот процесс закончился, отрубилась в неудобной позе на краю кровати.

Глава 8. Дело Накопителя

Очнулась я на полу. Но не потому, что было холодно. Хотя, конечно, было. А потому что снаружи настойчиво, противно дудело и звенело, всё громче.

Встать на ноги в полной мере не удалось, и пришлось ползти к выходу на четырёх конечностях. Опираясь на столбики входа, с трудом выпрямилась и выглянула наружу.

На улице шёл натуральный парад.

Впереди кавалькады на белом коне в позолоте восседал густо напудренный мужчина со смешной шапкой, из которой торчало золотое перо. За ним ехали ещё шестеро всадников — более благоразумного и не столь эпатажного вида, со штандартами.

Я, конечно, хотела от фэнтези-мира принца на белом коне, но не такого же!

Офигевающая от представления, некультурно вытаращилась на проезжающего мимо меня «принца» и его сопровождение. На меня бросили беглый взгляд в ответ. Я сразу вспомнила: вид у меня далеко не для представления принцам.

Посмотрела на себя. Грязная. Измученная. Пол-лица в крови — наверняка. Руки тоже. Толстовка густо пропиталась, пятно уже стало не красным, а коричневым.

Сил не осталось ни на что, потому я села у входа в свою

палатку, облокотилась на столбик и подставила руки и лицо солнышку... или солнышкам?

У светила снова появилось «ушко». С другой стороны. Пока маленькое.

Сидела я так долго. Втайне надеялась, что маги наконец вспомнят о завтраке. Или что они где-нибудь сдохли и меня оставят в покое.

Васька тоже не появлялся — и это уже вызывало щемящую панику.

Закрыла глаза и почти уснула, но яркий свет перекрыли. Слепо шурясь, попыталась различить причину — тщетно.

— Язвеника Малиновна? — хрипло спросил голос.

— Вы мне мешаете, — посетовала я.

Тип сделал шаг вбок.

— Вы должны явиться на церемонию ранжирования!

— Никому я ничего не должна. Нигде такую обязанность не подписывала. Ни с чем не соглашалась, — начала я перечислять.

— Церемония уже закончилась...

— Тем более.

— Вы должны явиться на разбор к председателю Совета, его святейшеству Юмерлацу Грироньо!

— Умерлацу? — я хихикнула.

— Юмерлацу, — поправил он.

— Не хочу. Разбирайтесь без меня. Разрешаю, — махнула я рукой.

— Если вы не пойдёте добровольно, я буду вынужден сопровождать вас насильно! — предупредил он.

— Только если насилие будет нежным... Я что-то подустала от грубости. Можно как-то почеловечнее? — попросила я.

Тип громко сглотнул. Поднял меня на руки и понёс как невесту.

Все эти переносы моей новой, но всё равно б/у тушки смертельно надоели. Хотя, конечно, сама бы я сейчас не смогла. Да и крошка, устилавшая всё вокруг, порядком достала впиваться в ноги.

Внесли меня в огромный красный шатёр. Поставили на пол, и я почти эстетично сползла вниз. Попытавшегося меня поднять служаку остановили жестом. Тот самый «принц».

Уставилась второй раз на представителя местной власти: сидел он в высоком кресле за круглым столиком. В углу напротив — трое знакомых мне магов помятого вида. И кучка остального сброда, которого я раньше не видела.

— Как я и говорил, меня очень удивил вид вашего Накопителя. Сначала я думал, мне показалось. Думал, может, маг после тяжёлого боя в таком состоянии. Но нет, — мягким баритоном произнёс «принц».

— Ваше сиятельство, уважаемый Юмерлац Грироньо, она сама это устроила. Вывела уже второго мага из нашей пятёрки. Специально, — сдал меня Ров.

На меня посмотрели все. Я молчала.

— Ваше сиятельство, позвольте мне вмешаться как второй стороне. В споре нужны две стороны. Иначе это не спор, — влез какой-то щеголь с тростью. На набалдашнике — позолоченная драконья голова, будто обнимающая руку. Красиво.

— Позволяю. Ваша компетенция, лорд Тридоси, в этом вопросе не вызывает у меня сомнений, — согласился «принц».

— Мы наблюдаем катастрофическое стечение обстоятельств. С одной стороны, маги боевой единицы дельта-62 утратили контур, не справились с заданием полностью, хоть и показали высокий уровень разрывной магии. С другой — один из магов был в полуживом состоянии, а пятёрку дополнял самый настоящий демон. Любопытный научный эксперимент. В нетипичных условиях они показали мужество и редкую способность к адаптации. Это делает деятельность боевой единицы не столько провальной, сколько научно интересной.

— Согласен. Рекомендуете оставить группу в исследовательских целях? — спросил «принц».

По помещению прошёл одобрителный выдох. Мои маги приосанились.

— Нет. Конфликт внутри боевой единицы не даёт нам чёткого понимания полезности. Судя по отчётам и статистике, катастрофы могло бы не быть вовсе.

— Рован Хендрик, временный старший, утверждает, что

Накопитель вызвал горячку у Корсана Дарга. Затем каким-то образом спровоцировал кристаллы неизвестного происхождения в лёгких Элмара Вейста, что едва не привело к его гибели. И что Накопитель не выполняет свои функции, намеренно подрывая работоспособность боевой единицы.

Я фыркнула. Ров закивал. В шатре зашептались.

— С другой стороны, обратимся к статистике и фактам. Первое: утверждение, что Накопитель каким-то образом заразил Корсана Дарга при передаче ему энергии, как минимум опровергает отказ от сотрудничества и невыполнение функций. Передача была. Судя по отчёту — добровольная. И... заболеть в дороге может любой человек. Даже маг. Тем более если ему больше сорока лет. Так что обвинение голословное.

Щеголь к этому моменту уже стоял надо мной и наклонился, разглядывая.

— Второе: передача энергии Элмару Вейсту с образованием кристаллов в его лёгких — это, скорее всего, ошибка самого мага. Мы ещё ни разу не видели, чтобы Накопитель мог использовать магию. И тем более ни разу не зафиксировано случаев использования чистой космической энергии для реализации заклинаний. Только переработанной. А если учесть, что Накопитель, судя по всему, тоже пострадал, — он ткнул своей тростью в кровавое пятно на моей толстовке, — возникает сомнение в компетенции самих магов-владельцев в этих вопросах.

— В-третьих, фактически мы видим тело, которое почти не кормили. Насильно отбирали энергию. Усыпили на четыре дня дороги. Не выдали даже обуви или смены одежды!

Шепотки стали более жалостливыми. Я схватила щеголя за штанину и потянула пару раз на себя. Он обратил на меня внимание и наклонился ниже.

— Мне даже белья не выделили, — прошептала я ему на ухо.

— Накопитель утверждает, — громко начал он, — что даже элементарного белья ей так и не выделили!

Председатель нахмурился. Подошёл ко мне, наклонился, взял меня за ворот толстовки двумя пальцами и спросил:

— Можно?

Я кивнула.

Он отодвинул ворот, полюбовался видом и закрыл. Молча ушёл на свой «трон», задумчиво забарабанил пальцами по столу.

— Что вы предлагаете, лорд Тридоси? — спустя пару минут спросил «принц».

— Выделить данный Накопитель другому собственнику.

Совет неодобрительно зашумел, и лорд Тридоси сразу добавил:

— Хотя бы во временное пользование. Для выяснения нюансов: действительно ли Накопитель не желает сотрудничать, или это неопытность боевой группы дельта-62. Дать самой боевой группе передышку и время на осмысление про-

изошедшего. Оставить демона Василиевса в темнице до разрешения конфликта или до отказа продолжать боевой группе дельта-62 участвовать в удержании волн. Дождаться прибытия старшего группы: Корсана Дарга и полного излечения Элмара Вейста.

— Да. Мне нравится ваша мудрость, лорд Тридоси. Прием этот план в работу. Совет соберётся здесь для дополнительного разбора позже, — подумав минуту, добавил председатель.

— Ваша благосклонность греет моё старое сердце, Юмерлац, — расплылся сладкой патокой щёголь.

Я посмотрела на одного, на второго. Особой разницы в возрасте не заметила.

Как только Юмерлац вышел, за ним устремилась толпа незнакомцев. Моих магов увели под конвоем, а напротив меня застыли трое: щеголь, подозрительно похожий на него более молодой маг и бугай разбойничьего вида.

А я так и продолжала сидеть на полу и откровенно охреневать.

— Позвольте познакомиться с вами, — наклонился более молодой «лорд». — Я наследник лорда Тридоси. Меня зовут Вулерг Тридоси. Я вижу, что вам тяжело. Могу я предложить тёплую ванну, обед и новый комплект одежды?

— Продано! — заявила я, протягивая руки к новому благодетелю.

Трогать меня он не стал. Зато подхватил бугай. Возму-

щение погибло под слоем логики. Бугай, видимо, как и я, расходный материал для транспортировки неугодных или неспособных. По крайней мере, я могла сделать такой вывод, потому как его мне не представили, и сам он ни слова не сказал.

Шатёр оказался почти дворцом! Ванная показалась и вообще шикарной. Ещё и девушку выделили, которая мне помогла. Вдыхала она особенно горько, разбираясь с моими ногами. Выдали почти такой же костюмчик, только из более качественной ткани и с нашивками в виде дракона. Такой же знак красовался на каждой подушке, ложке и предмете мебели. Накормили.

И потом пришёл Вулберг.

Только теперь я смогла толком его рассмотреть. Несимпатичный, но аристократичный молодой мужчина. Тёмные волосы туго затянуты в низкий хвост. Чуть выдающийся вперёд подбородок. Длинный нос, узкие губы и чуть раскосые глаза с лёгкой хитринкой.

— Язвеника Малиновна, — присел он на диванчик. — Временно я буду вашим... куратором, — подобрал он слово, запнувшись.

— Хозяином, — уточнила я.

— Как вам будет угодно. Мы приведём вас в порядок и попробуем разобраться в вашей... уникальности.

— Сломанности?

— Я бы хотел узнать с ваших слов всё, что вы можете мне

рассказать. В подробностях, начиная с момента вашей смерти на Земле.

— Прямо во всех подробностях?

— С точностью до всех ощущений и переживаний, — слегка зарделся он. — Хотите вина?

— А мне вообще можно?

— С учётом того, что я не собираюсь в ближайшее время использовать вас в целях собственной зарядки, ничего страшного не произойдёт.

— Давайте!

Мы просидели так, пока меня снова не начало вырубать. Чем больше мы с лордом пили, тем интимнее становился разговор. В середине вечера мы перешли на ты. Призналась ему, что меня Яной зовут. Он просил меня снова и снова пересказывать мою историю, и я тупо устала.

Глава 9. Мягкие туфли и чужая постель

— Тебе нравится? Назови меня своим хомячком! — настаивал Васька, нависнув надо мной и облизывая своё же ухо ярким раздвоенным языком.

Шум прибоя слегка оглушал. Луна наградила Ваську ореолом, отчего он стал похож на рогатого ангела. Романтика, только вот...

— Нет, у меня песок в попу впивается, — пожаловалась я и заёрзала под демоном.

Он с усилием пихнул меня в грудь, и я упала на кровать, оказавшись в предрассветной палатке.

«Сон? Что за бред?» — пыталась я вспомнить события последнего дня и понять, какого конкретно чёрта я делаю в постели Вулерга. Тот, кстати, спал на второй половине постели так тревожно, словно даже во сне продолжал вести переговоры. Успокаивало наличие двух одеял — каждому отдельное.

Память возвращалась кусками, и я могла бы списать это на последствия похмелья — только похмелья не ощущалось.

Минут десять я собирала события последних дней в подобие логической цепочки. Цепочка сопротивлялась. Потом внутрь проникла вчерашняя девушка. Она жестом попроси-

ла молчать и принесла поднос с крышкой. Оставив его на столе, позвала меня наружу.

Под кроватью стояли мягкие туфли, вручённые ещё вчера, которые я так и не примерила, свято веря, что следует дать ножкам лучше «регенерировать».

Какое же блаженство! Мягкие, удобные, по размеру.

Стыдно признаваться, но за вторую пару таких туфель я бы продала Ваську. Единственная собственность, что поделаться.

— Язвеника Малиновна, я принесла завтрак. Но если вас что-то не устроит, наша палатка там, — она указала направление в сторону от кратера.

Тщетно шурша мозгами, я так и не смогла вспомнить её имя и потому просто поблагодарила.

Под крышкой на подносе парили с десяток пухлых оладушек, синяя каша с какими-то вкраплениями, не вызывающими доверия, и салат из местных овощей, наверное. Знакомые сиреневые листики из клиники я узнала сразу.

Не сумев скрыть писк удовольствия, разбудила хозяина временного жилья.

Он поднялся со стонами боли.

Возмущаться на кроватное соседство я не стала. Вулерг выглядел отвратительно.

Из чувства благодарности шёпотом поинтересовалась:

— Сильно болит?

— Да. Каждый раз жалею. Стоило выбрать напиток по-

крепче. Но дамы обычно предпочитают вино.

— Не обязательно же пить одинаковый напиток, — посетовала я. — Водички?

— Не беспокойся, минут через пять мне всё принесут. Тут есть система регистрации.

— Камеры, что ли? — испугалась я, крутя головой по сторонам.

— Камеры в тюрьме, — он положил ладони на шею сзади и издал тяжёлый вздох.

— погоди, ты же маг. Поколдовать, чтобы привести себя в порядок, не вариант?

— Я не лекарь. И призывать лекарей для такого в военном лагере не принято. Скажем так: вино тут контрабанда.

— Так и зачем мы его пили?

— Чтобы ты расслабилась, — честно признался новый владелец моей тушки.

— Вообще странно: я чувствую себя как огурчик, а ты разваливаешься. Это регенерация так работает?

— Нет. Алкоголь вообще не действует на нервную систему Накопителей.

Я остановилась. Оладушек отложила в сторону.

Раз уж сказал «а», Вулергу пришлось продолжать.

— Есть инструкция, как кормить тела Накопителей. Там ясно сказано, что физиологического эффекта на нервную систему почти нет. Но я читал отчёт академика Серюки Анд-роти. Он утверждал, что если у души есть память о потреб-

лении спиртных напитков, эффект расслабления и весёлости, и другие психологические эффекты могут сохраняться. То есть ты сама себя убедила, что напилась.

— Позвольте, господин Тридоси...

Снова проникла всё та же девица.

— Рилье, давай скорее! — потребовал Вулерг.

Та кинулась к нему, напоила отвратительно выглядящей бурдой, промокнула ему губы салфеткой и замерла в ожидании распоряжений.

Я восхитилась. Надо же, как наёмный персонал натренирован.

— Костюм походный. Синий, — выдал распоряжение маг. Рилье убежала.

— Восхитительно! А я так и буду жить в твоей палатке?

— Не нравится? — удивился он.

— Постель одна...

— Тебя это смущает?

Вулерг посмотрел на диванчик. Предмет мебели явно не подходил ему — слишком уж не по размеру.

— Могу заказать кровать... но, скорее всего, самую простую. Это всё-таки не столица, — смутился он.

— Пойдёт! — закивала я. — А что случилось с вашим Накопителем?

— Ничего. Она живёт в своей палатке.

Я опять отложила оладушек.

— И зачем я тогда тебе?

— Скажем так: научный интерес.

Закусив щёку изнутри, я посчитала, что выкабениваться раньше времени не стоит. Но информация нужна как воздух.

— А с ней можно поболтать? Может, она мне с моими техниками зарядки поможет? — забросила я удочку.

— Нет.

Почти успела обидеться, но лорд продолжил:

— Но тут помочь я не в силах. Для неё это принципиально. Она из мира, где демоны и ангелы — не просто верование. Это смысл всего существования.

Я отставила завтрак, подошла к кровати и нависла над магом.

— Когда мы призвали её, она увидела демона и решила, что в своей жизни нагрешила и должна искупить свои грехи. Теперь миссия Накопителя для неё — священный обет. Она верит, что чистота тела, помыслов, слов и действий вознесёт её в обитель ангелов, — скривился он. — Она не разговаривает совсем. Молча выполняет свои обязанности. Нам пришлось разбирать её базовые потребности в библиотеке, копаясь в академических дискуссиях.

— Она совсем никак не идёт на контакт?

— Поначалу мы вообще думали, что она сломана. Тело готовили под заказ семь лет. Все речевые функции должны были работать.

Наш разговор прервала Рилье. Она деловито помогла подняться Вулергу, начала снимать с него одежду, и мне при-

шлось отвернуться, чтобы не смущать его. Звук воды оповестил, что маг ещё и умыться вознамерился. Повернулась я только тогда, когда мы снова остались вдвоём.

— Так если вино никак не влияет на физиологию Накопителя, почему его нельзя?

— Ты когда напивалась в прошлой жизни, глупости делала? — с ехидцей спросил Вулберг.

— Конечно!

— Расскажешь? — тут же ухмыльнулся он.

— Только если мы станем куда ближе... — предупредила я.

— Договорились. А теперь извини меня — надо успеть на ковёр к квартирмейстеру. Там и кровать отдельную тебе закажу. Могу ещё комод для одежды и пару перегородок. Я заметил, что тебя смущает мой утренний моцион.

— А мне можно с тобой? — я зажала кулачки.

— Давай не сегодня. Там сейчас людно. После ранжирования происходит перераспределение мест в лагере. Шумно. Лучше восстанавливайся.

— Ла-а-адно... — взгрустнула я.

Лорд вышел.

Не выдержав одиночества, сама выглянула наружу. Люди шли неровными стайками в одном направлении. Но внимание забрал не вялый людской ручеёк, а огромное синее озеро, разлившееся внутри кратера.

Подойдя к самому краю, заметила несколько возвышаю-

щихся над водой мутно-белесых кристаллов с противоположной стороны.

— Язвеника Малиновна, — позвал меня женский голос.

— А-а-а-а? — заторможенно отозвалась я, рассматривая внезапное географическое чудо.

— Только не касайтесь воды и лучше не спускайтесь к ней, — посоветовала Рилье.

— Почему? — задала я логичный вопрос, хотя вроде и не собиралась.

— Это не вода, или не совсем вода. Маги в конце волны залили весь кратер, чтобы нейтрализовать последствия.

— Это всегда так? Каждый раз такой объём?

— Нет. В этот раз... — она помедлила, а потом как будто её прорвало: — Группа, с которой вы прибыли, вместо удержания контура залила небесного зверя какой-то огненной дрянью. Я слышала, что это кислота. Пострадали шесть автоматов. Не факт, что их успеют починить до следующей волны.

Она наконец замолчала и шумно вдохнула, будто всё это время боялась дышать.

— А можно подробнее? — попросила я.

Но она отрицательно замахала руками и закусила губы.

— А что можно? Автоматы — это что?

Рилье сначала округлила глаза, потом шёпотом спросила:

— Вам что, ничего не объяснили?

— Нет.

— Извините, мне надо работать. Работы очень много. Тут не дворец, а я одна у лорда... пойду я... — заторопилась она.

Затормозить её не удалось. Вопросы множились.

Я принялась гадать: «небесный зверь» — может, дракон? «Автоматон» — звучит как робот. Что же за кислоту маги придумали, если пришлось заливать целое озеро? Может, поэтому Васку в тюрьму отправили?

Впрочем, рефлексия ни к чему не вела. Насладившись видом, вернулась в палатку лорда.

Внутри обнаружились книги, в которых я не поняла ни слова, кучка склянок и непонятной полуметаллической фигни сомнительного назначения, сундук с кристаллами.

Ни планшета, как у Майрена, ни телевизора, ни телефона, ни компьютера.

Дополнительно я обследовала все верхние «углы» в поисках камер... Жаль только, не знала, как они вообще могут выглядеть в магическом мире.

Глава 10. Стандартный пакет владельца

Вулерг вернулся — снаружи послышались голоса, тяжёлые шаги и скрежет. Сначала в комнату вошёл вчерашний бугай, подвигал мебель под руководством Рилье, потом единолично затащил одноместную, но всё равно внушительную кровать. Толстый матрас. Комод. Пучок металлических шестов. Один из них бугай тут же начал прикручивать к полу.

Я забралась на кровать лорда с ногами, чтобы не мешаться. Рилье бегала туда-сюда, помогая бугаю, которого она называла отцом, и параллельно устраивала мне постель.

В конце концов внутри палатки Вулерга отгородили отдельную «комнатку», завешенную, как в больнице, занавесками, натянутыми на шесты.

Когда работники ушли, вошёл хозяин помещения. Оценил изменения и вопросительно посмотрел на меня. Лицо у него светилось довольством.

— Спасибо, — сообразила я, чего именно он ждёт.

— Обедать будем?

— Будем. Только давай без вина. Я и так максимально ослаблена и благостно настроена на беседу.

— Хорошо, — обрадовался он, присаживаясь за столик.

Сползла с кровати и присела напротив.

— А что такое «небесный зверь»? Дракон? Как этот? — тыкнула я в фамильный герб на диванной подушечке.

— Я надеялся на беседу другого толка...

— Давай по очереди? Ты на мой вопрос отвечаешь — я на твой, — предложила я.

— Но меня не интересуют технические аспекты твоего мира — мы и так про него довольно много знаем.

— И о чём ты хочешь поговорить?

Он начал снимать перчатки.

— О сути. Чувствах. Ощущениях. Опыте. Настроениях. Только откровенно, без фальши. Как вчера, после признания, что тебя зовут Яна, — швырнул он перчатки на край стола.

— Я не уверена, что сама понимаю происходящее. И свои ощущения тоже. Боюсь, той степени откровенности, которой ты хочешь, я не могу достигнуть даже в своей голове.

— Давай попробуем! Что ты теряешь?

Пришлось согласиться.

Нам принесли обед, и разговор потёк, как договаривались.

— «Небесный зверь» появился здесь шестьсот с лишним лет назад. Тогда мы ещё жили разрозненными государствами, и правили ими чаще одарённые маги. Только спустя сто пятьдесят лет, когда государства объединились и появилась академия магии, мы смогли определить, что «небесный зверь» скорее живой организм, чем нечто технологическое. Истинной структуры и происхождения никто до сих пор не

знает. Теперь ты: почему ты сразу перевела ритуал призыва в секс?

— Да я вчера уже раз пять тебе отвечала, — заупрямилась я.

— И я ещё раз сто тебя спрошу. Выполняй договор.

— Потому что думала, что это только в моей голове. Сон. Никаких последствий.

— Это я слышал. Ещё нюансы?

— Потому что... я боялась. Боялась, что больше никогда не смогу... Что у меня больше не будет ярких эротических переживаний. А тут попался сон с демоном. Понимаешь, у нас говорят, что фантазии — это фантазии. В них можно делать что угодно, быть с кем угодно. Хоть с командой футболистов разом. А желания — это другое. Сон — скорее фантазия. И если никому не рассказывать, вроде как не считается.

Вулерг кивнул.

— Я ожидал большей раскрепощённости от женщины с Земли. Мне до сих пор кажется, что ты сама себе противоречишь. Но я готов ответить на второй вопрос.

— Что за автоматы?

— В первое появление «небесного зверя», позже прозванного «первой волной», возникла магическая чума, которая косила магов. Это почти полностью уничтожило систему власти и погрузило нас в хаос. Мы с трудом нашли место атаки. И атака повторилась. Небесный зверь выпустил своих

прислужников. Сражение длилось двое суток. Мы потеряли десятки тысяч опытных воинов.

Он сделал паузу.

— В попытке уничтожить прислужников обычным оружием мы столкнулись с проблемой: всё физическое оружие — мечи, алебарды, копья, стрелы — поглощалось их телами. Они росли, впитывали оружие и не собирались останавливаться. Чтобы удержать прислужника на месте, требовалось столько железа, дерева и плоти, что, по расчётам, через пару лет мы бы просто вымерли. А когда прислужник достигал предела, он взрывался, отравляя и изменяя окружающую землю и людей. Но именно токсичные остатки прислужников и рифовые образования, которые оставались после повреждений самого «небесного зверя», позволили нам создать автоматов. Только автоматы способны удерживать прислужников так, чтобы по ним можно было прицельно ударить заклинанием.

— Магия уничтожает прислужников? — уточнила я.

— Моя очередь, — трижды стукнул он указательным пальцем по столу. — Насколько ощущения этого тела совпадают с твоим земным?

— Сначала они казались смазанными. Теперь гораздо лучше. Постепенно вернулись боль, неудобство, тепло, холод... голод.

— Возбуждение? — уточнил он, положив оба локтя на стол и устроив голову в ладонях.

— Не знаю.

Этот ответ его не удовлетворил. Вулберг тяжело вздохнул и закатил глаза вверх и немного в стороны. Я попыталась не смеяться над этой особенностью. Выглядело забавно.

— Ну я правда не знаю. Как-то не до того. А момент ритуала с демоном не считается всё по той же причине. Я там вообще не понимала, почему всё это устраивала... и нравится ли мне...

— Проверишь ради эксперимента? — выгнул бровь лорд.

— Как? — опешила я.

— Если ты опишешь типаж, который тебе нравится, могу попробовать найти его в этом лагере и договориться. Или я могу помочь.

— У тебя что, планшет с моими показателями затерялся? Или ты мне просто на слово поверишь? — тихо спросила я.

— «Планшет», как ты это называешь, есть, — он, не смущаясь, вытащил из внутреннего кармана тонкую табличку, почти такую же, как у Майрена.

— И что там? — сглотнула я.

— Всё. Данные о выращивании твоего тела, записи опытов, запись ритуала призыва. Это стандартный пакет владельца, — он выложил планшет экраном вверх передо мной.

Подвинув его ближе, я рассмотрела экран: тот напоминал электронную цветную бумагу. Не светил в лицо. Поверхность не блестела — скорее напоминала бархат. Но вот ни слова в открывшихся таблицах я не понимала.

Вулерг протянул руку и тыкнул на что-то на планшете. Появилась картинка. Движущаяся. Не совсем привычное видео. Может, кадров не хватало для плавности. Но я отчётливо увидела золотой купол, пять магов по краям пентаграммы, прорезанной в каменном полу и заполненной белым порошком. Несколько наблюдателей стояли по краям круглой комнаты. Без звука. Потом купол начал осыпаться, плавно растворяясь, и началась паника. Посторонние люди выбежали. Двери заперли. Ещё и на каждой двери загорелся знак, похожий на православный крест, только с ещё одной палкой поперёк.

А под осыпавшимся куполом ритмично двигались крылья демона, нависшие над моей обнажённой б/у тушкой.

— И много людей это видели? — спросила я ледяным тоном.

Перевела взгляд на Вулерга. Он, не отрываясь, продолжал смотреть порно с моим участием, пусть для него и перевёрнутое. Зрачки расширились на полглаза. На мой вопрос с первого раза не отреагировал.

— Вулерг! — закрыла я рукой продолжающееся видео.

Он как будто из медитации вынырнул.

— Сколько. Людей. Видело. Это?

— Совет. Все академики. Столичная медицинская комиссия. Военный патронаж... — начал перечислять он.

Я остановила его жестом.

— Ты переживаешь? — сузил он глаза.

— Я в шоке! Да, тело вроде не моё. Хотя может, уже моё! Но...

— Во время ритуала ты выглядела очень красивой. Не переживай, — подбодрил меня он.

— Спасибо, конечно... — я вдохнула-выдохнула с трудом несколько раз.

— А у вас вообще порно есть? Видео формат не привычный, — я понадеялась, что таких видео в этом мире пруд пруди, и одна-единственная запись ритуала, показанная верхушке научного сообщества и ещё паре сотен ответственных, не так уж и страшна. Где-то на уровне фоток в красивом белье, нечаянно отправленных в рабочий чат.

— Порно?

— Ну вот такие записи с обнажёнными девушками и мужчинами...

Вулерг молчал.

— Или хотя бы фото? Картинки? Картины? Полотна?

— Да, картинки есть. Статичные. Хочешь взглянуть? — блеснули его глаза.

— Пока нет, — я закусила палец до крови и не почувствовала боли.

— Я фиксирую возбуждение! — обрадовался маг, забрав планшет обратно. — Как ощущается? Есть отличия?

— Ощущается так, что я готова утопиться в местном кислотном озере, — отвернулась я от него.

— А вот это нельзя. Ты всё-таки моя. Если хочешь, я по-

могу, — голос его стал куда вкрадчивее.

— Не надо. Я сейчас немного сломана. Боюсь покалечить кого-то ещё, — показала я ему прокушенный палец.

Вулерг согласно кивнул.

А я ушла на свою новую кровать и попыталась осмыслить свой новый статус в этом больном мире.

То ли из-за того, как тяжело я вздыхала, тупо пялясь в свод палатки, то ли из-за показателей на планшете — Вулерг ушёл. И до позднего вечера не вернулся. Рилье забегала спросить про ужин, но я отказалась.

Мне очень хотелось испытать что-то похожее на горе. Чтобы разрывало изнутри от стыда, чтобы горели щёки. Всё то, что, по моему мнению, со мной и должно происходить.

Но я скорее переживала, что всего этого нет.

Закралось подозрение, что Вулерг как-то управляет яркостью моих эмоций.

Сидеть в темноте стало невыносимо. Снаружи меня ждали луна и игра света на поверхности нейтрализаторского озера. Луна, кстати, тоже отличалась от земной: по размеру будто немного меньше, и значительно краснее. И, конечно, привычный лунный рисунок отсутствовал полностью.

Стоя на краю кратера, я залюбовалась луной и задумалась: а если встать на руки? Вроде где-то читала, что так мозг «перекалибрует» размер луны, и можно увидеть её «реальный» масштаб.

Пока я примерялась, как бы получше повернуться на бок

и посмотреть на неё так, поняла, что не одна.

Рядом стоял мужчина и тоже смотрел на озеро.

— Будьте осторожны... Вы, конечно, Накопитель и вряд ли погибнете, но в попытке вас вытащить из этого... могут пострадать люди, — поучительно заметил он.

— Извините, — я отошла на два шага назад.

— Это вы извините. Я не хотел прерывать ваше... что бы вы там ни делали. Сначала подумал, что какая-то служанка пытается покончить с собой таким неожиданным способом. Хотел броситься спасать, но потом увидел вашу одежду.

— А что с ней не так? — осмотрела я себя.

— Вы разве не знаете? Вы в форме Накопителя. — Он сделал шаг ко мне, обдав запахом костра и хвои, и приподнял ткань толстовки у шеи, внимательно рассматривая герб. — Ещё и герб Тридоси. Подождите, вы случаем не та самая Накопительница, из-за которой баламутит всю линию удержания? — усмехнулся он, растеряв официоз.

— Вы так говорите, что я начинаю считать план утопиться в этом вашем нейтрализаторе весьма соблазнительным, — сделала я ещё шаг назад.

— Ох. Простите... Я и не думал вас обидеть. Слухи ходят довольно противоречивые.

Я присмотрелась к собеседнику. Кожаный костюмчик. Высокие сапоги. Шляпа с полями. Пара ремней, металлические пряжки — и натуральный ковбой. Ещё и рубашка на

грудь расстёгнута.

— А вы что тут делаете? Вы не похожи ни на прислугу, ни на магов.

— Наслаждаюсь видом. Тут нечасто можно увидеть такую красоту. Крупные водоёмы в нескольких днях пути, а мне ещё четыре года служить, — пока он говорил, довольно откровенно разглядывал мою одежду и руки.

— И кем вы служите?

— Пограничником. — Он вдруг приосанился, встал в стойку, поднял руку к груди. — Позвольте представиться: рядовой внешнего ряда линии удержания Марко Логрус.

— Язвенника... — пробурчала я. — И что же вы конкретно делаете?

— В основном ловим тех, кто пытается проникнуть внутрь линии удержания. Но в экстремальных случаях, если не удаётся удержать второй внутренний контур, мы должны прийти на помощь и остановить чудовищ.

— Тех, кто пытается сюда проникнуть? Мне казалось, что с фронта обычно бегут.

— Бывают и такие, — ухмыльнулся он. — Но есть и те, кто хочет проникнуть внутрь. Зачастую это безобидные нарушители, и у каждого море личных причин. Например, любовницы магов. Торговцы без лицензии. Контрабандисты.

Я согласно закивала.

Марко поставил ногу на крупный камень, приняв позу героя с обложки любовного романа.

— Бывают и опасные? Кому может прийти в голову идти сюда с другими целями?

Служивый крикнул, убрал ногу с камня и приблизил лицо.

— Есть такие люди, которые верят, что небесный зверь пришёл уничтожать только магов. Что если умрут все маги, наш мир очистится, и оставшиеся люди возродят жизнь куда безопаснее, лучше и правильнее. Они хотят помешать всей военной машине, направленной на отражение атак небесного зверя, — зашептал он мне на ухо, схватив за талию.

Ещё и уткнулся лицом в мои волосы у виска и глубоко вдохнул.

— Фанатики приливного культа. Которые ещё и считают всех Накопителей мерзостью. Насилием над самой жизнью.

Я не без труда высвободилась из объятий.

У меня появилось подозрение, что этот служивый тут развлекает меня не случайно. Особенно после последнего разговора с Вулергом.

— Марко, вы хотите со мной переспать? — постаралась я спросить спокойно.

— Я... — он сглотнул. — Я не уверен, что мы найдём...

— Я, может, и не против не затягивать. Я так понимаю, мне такие вот экземпляры будут подкидывать, пока я не соглашусь? Да? Сколько вам заплатили за ваш член? — я резким движением схватила Марко прямо за мошонку и сжала. Он замер. Дыхание стало частым. Глаза заблестели.

— Но, знаете, я пока не определилась, что мне за это бу-

дет. Беременностей мне бояться не стоит. Падать некуда, а вот насчёт болезней — не уверена... Нет, пожалуй, не сегодня, — отпустила я его.

Он выдал звук, который вряд ли входил в служебную подготовку, схватился за самое дорогое и, бормоча ругательства, торопливо ушёл, постоянно оборачиваясь на меня.

Глава 11. Правила приручения

Когда я вернулась в палатку, хозяин спал мирно на своей большой кровати.

Я подползла ближе и начала раздумывать, что бы такого гадкого с ним сделать? Обрезать волосы под ноль? Или, может, отрезать то, что не даёт ему спокойно жить рядом со мной? Лечат ли тут такие увечья?

— Хочешь ко мне? — приподнял одеяло Вулерг.

За внутренним списком возможных преступлений я не заметила, когда он проснулся.

— Нет! Это очень некрасиво! — заявила я.

Он привстал, хлопнул два раза — в палатке загорелся свет.

Молчание затянулось.

— Ваши подосланные самцы могли бы и подождать, пока я соберусь с мыслями! Зачем начинать прямо сегодня?! — перешла я на более официальное обращение, проигнорировав наш переход на «ты».

— Я ещё никого не подсылал, — уверенно заявил лорд.

Выглядел он при этом спокойно. В чём я не могла его обвинить — так это во вранье. На любой вопрос, на который он соглашался отвечать, он старался говорить правду и отвечать так, чтобы не оставалось недосказанности.

— Почему вы делаете это?

— Потому что хочу. Или должен. Но я хотел бы уточнить — что именно я делаю?

— Отвечаете честно. Вы же могли просто сказать, что не подсылали. Но «ещё не подсылал» — это совсем другое...

— Вы ещё не слышали про крипухов?

— Нет. Опять какая-нибудь дрянь, которая падает с небесного зверя? Или её рожают его прислужники?

Вулерг сел поудобнее. Лицо у него стало довольным, почти загадочным.

— В пустынной полосе живут крипухи. Природа там особенно неприветлива. Эти животные обладают очень плотной белой шерстью, большими ушами, а на лапах у них мягкие образования, не дающие песку ни единого шанса. Но под ними прячутся острейшие когти. В каждом когте — сильнейший яд. Питаются змеями, насекомыми и другими существами, которые сами обычно ядовиты.

Он нашёл изображение на планшете и показал мне серо-синее фото: кот с огромными ушами и непропорционально пышной белой шерстью.

— Какой милый! – взвизгнула я.

— Согласен. Но любая царапина убивает человека за пару часов. Этих животных начали завозить в умеренную полосу довольно давно. Скотоводческие фермы используют их для охраны. Пара самцов живёт в одном ареале, не давая ни одному хищнику проникнуть на свою территорию. Но крипухи остаются дикими. Людей не подпускают. Охраняют ста-

да так эффективно, что между фермами даже нет заборов. Иногда сами забивают сельскохозяйственных — обычно самых старых и немощных. Но в основном питаются самостоятельно, уничтожая вредителей.

Он на секунду замолчал.

— Чтобы такой зверёк не убил фермера на своей территории, приходится подселять младшего самца к старшему для обучения. И, к сожалению, только одного человека они подпустят к стаду до конца своей жизни.

— Животинки, конечно, милые... Но в чём суть рассказа?

— Я специально уточнил, что это судьба мужских особей. Конечно, их начали разводить и в столице. Самок, как «нерабочих», продавали в дома влиятельных или просто богатых людей. Если выкормить такую с младенчества и каждый день заниматься дрессировкой, может получиться весьма грозный и преданный охранник. Их можно приручить только честностью, последовательностью и чётко установленным порядком. Но большинство относятся к ним несерьёзно. Не выдержав ответственности, им обрезают когти и удаляют железы — превращая в игрушки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.